

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2020

**Евгений Семеняко: «Нам выпала честь
строить новую российскую адвокатуру»**

«Прочсть то, что написано
адвокатской «кровью»

Стр. 14

«Мы предпочитаем
тренинговые, ролевые
форматы»

Стр. 21

«История —
наука точная»

Стр. 42

Изменения в Федеральный закон
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»,
вступившие в силу 1 марта 2020 г.

СТ. 22 ЗАКОНА

Учредители коллегии адвокатов заключают между собой договор, определяющий порядок совместной деятельности по ее учреждению и условия передачи ими коллегии адвокатов своего имущества

СТ. 23 ЗАКОНА

Учредители адвокатского бюро заключают партнерский договор, определяющий порядок и условия оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Партнерами считаются все адвокаты, подписавшие договор или присоединившиеся к нему позже

СТ. 25 ЗАКОНА

В соглашении об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении

СТ. 31 ЗАКОНА

Одно и то же лицо не может одновременно быть членом совета и членом квалификационной комиссии адвокатской палаты

Совет АП субъекта РФ избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек и подлежит обновлению на треть раз в два года. Если при ротации предложенные президентом палаты кандидатуры не утверждаются, то новые вносятся только после их утверждения

П. 2 СТ. 31

советом АП. Участники собрания вправе дополнительно вносить кандидатуры для замещения вакантных должностей. В этом случае проводится рейтинговое голосование

П. 2 СТ. 31

Лицо, занимавшее должность президента адвокатской палаты в течение двух сроков, вновь может занять эту должность исключительно путем избрания его на собрании (конференции) адвокатов. Участники собрания (конференции) вправе выдвигать на должность иных членов совета

П. 3 СТ. 31

СТ. 37 ЗАКОНА

Совет ФПА РФ избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве 33 человек и подлежит ротации один раз в два года на треть. Если при ротации Съезд не утверждает кандидатуры, предложенные президентом ФПА РФ, то новых кандидатов он вправе предложить только после их утверждения Советом ФПА РФ. Делегаты Съезда вправе вносить дополнительные кандидатуры, и в этом случае проводится рейтинговое голосование

П. 2 СТ. 37

Лицо, занимавшее должность президента ФПА РФ в течение двух сроков, может вновь занять эту должность путем избрания на Всероссийском съезде адвокатов. Съезд должен быть созван не позднее шести месяцев со дня истечения срока полномочий президента ФПА РФ

П. 6.1 СТ. 37

Если Съезд не проголосовал ни за одну из кандидатур членов Совета ФПА, выдвигавшихся на пост президента, то в тот же день Съезд должен провести выборы из числа членов Совета, не выдвигавшихся ранее на должность президента

П. 7.1 СТ. 37

Если дисциплинарное дело возбуждено в отношении адвоката, занимающего выборную должность в органах региональной АП, то оно передается на рассмотрение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам и Совета ФПА РФ

Адвокат, статус которого прекращен решением Совета АП, имеет право обжаловать такое решение в ФПА РФ в течение месяца. Жалобу рассматривает Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам

СТ. 37.2

«ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ»

Интернет-ресурс «Российский адвокат» в партнерстве с известными адвокатами и юристами запустил специальный раздел «COVID-19: инструкция по выживанию», где ежедневно публикует материалы для адвокатов, юристов и предпринимателей. Социально ориентированный проект «Адвокатской газеты» «АГ-Эксперт» рассказывает гражданам, в том числе представителям бизнеса, о способах защиты их прав и законных интересов. «Адвокатская газета» публикует статьи для адвокатов и юристов, содержащие всесторонний правовой анализ ситуации и предложения по преодолению возникающих у доверителей сложностей, а также новости по вопросам защиты прав адвокатов и их доверителей. «РА», «АГ-Эксперт», «АГ» приглашают к сотрудничеству адвокатов, юристов, адвокатские образования и юридические фирмы.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 стало серьезным вызовом не только для здоровья человечества: вместе с сотнями тысяч больных лихорадит всю мировую экономику. Российские адвокатские образования и юридические фирмы – не исключение.

Информационные партнеры сайта «Российский адвокат» – Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» и Юридическая фирма INTELLECT – в ежедневном режиме проводят мониторинг изменения законодательства и готовят материалы, которые призваны помочь представителям юридической сферы урегулировать конфликтные ситуации клиентов, а предпринимателям и руководителям бизнеса – обрести ориентиры в условиях постоянно меняющихся обстоятельств.

Новый раздел ресурса «Российский адвокат» «COVID-19: инструкция по выживанию» ежедневно пополняется обзорами, аналитическими статьями, а также видеоматериалами партнеров. Ресурс приглашает к сотрудничеству адвокатские образования и юридические фирмы. Получить ответы на организационные вопросы можно у редактора сайта «РА» Юлии Румянцевой по электронной почте info@ros-advocat.ru.

А для того чтобы этот сложный период, в котором мы пребываем, закончился как можно быстрее, «Российский адвокат» призывает всех сохранять режим самоизоляции и создает в разделе «Лица» колонку «Реплика», в рамках которой известные российские адвокаты и юристы будут рассказывать, как провести карантин с пользой. Открыл цикл публикаций президент Адвокатской фирмы «ЮСТИНА» Виктор Буробин. Направить материал для публикации можно также по адресу info@ros-advocat.ru.

<https://fparf.ru/news/fpa/instruktsiya-po-vyzhivaniyu/>

«ЖЕНСКОЕ ПРАВО» ПРИХОДИТ НА НЕВСКИЕ БЕРЕГА

Адвокатская палата Санкт-Петербурга поддержала проект Федерального союза адвокатов России «Женское право». По мнению вице-президента АП Санкт-Петербурга Максима Семеняко, экстренная правовая помощь женщине, оказавшейся в непростой жизненной ситуации, бывает не менее важной, чем врачебная.

Напомним, что ФСАР реализует проект на базе имеющихся в женских консультациях учреждений Министерства здравоохранения школ материнства (подготовки к родам) с целью профилактики нарушения прав семьи, женщин и детей.

На сегодняшний день проект «Женское право» развивается в Московской, Ленинградской, Липецкой, Калужской, Нижегородской, Тверской, Архангельской, Мурманской областях, Республике Татарстан, Красноярском и Пермском краях. В этих регионах адвокаты представляют проект от имени ФСАР, адвокатских палат или советов молодых адвокатов. Как правило, участвующие в проекте адвокаты — это молодые, активные, инициативные женщины, специализирующиеся на вопросах защиты прав семьи. ФСАР развивает в российских регионах проект правового просвещения женщин по вопросам социального обеспечения и семейного права.

В комментарии пресс-службе ФПА РФ куратор проекта в Санкт-Петербурге — адвокат Светлана Гарсия сообщила, что уже ведутся переговоры с женскими консультациями и родильными домами Санкт-Петербурга. В последующем с ними планируется заключить соглашения о сотрудничестве, в рамках которых будут осуществляться правовое просвещение пациенток в области социальных прав женщин и детей, ознакомление женщин с родительскими правами и обязанностями, правами детей. Будут проводиться лекции и семинары по другим вопросам в области социального обеспечения и семейного права.

Вице-президент АП Санкт-Петербурга Максим Семеняко обратил внимание на то, что «Женское право», «во-первых, проект волонтерский, поскольку осуществляется pro bono, а во-вторых, проект гуманитарный, так как предполагает правовую поддержку, в частности, беременным женщинам и молодым мамам. Зачастую экстренная правовая помощь женщине, оказавшейся в непростой жизненной ситуации, бывает не менее важной, чем врачебная».

Максим Семеняко также сообщил, что в рамках реализации проекта планируется наладить сотрудничество с Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге.

Анна Стороженко

<https://fparf.ru/news/fpa/zhenskoe-pravo-prikhodit-na-nevskie-berega/>

РАБОТАТЬ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЕЙ

26 марта состоялось очередное заседание Совета Палаты адвокатов Самарской области (ПАСО). Совет обсудил организационные меры ПАСО, подлежащие применению в сфере регулирования адвокатской деятельности в связи с пандемией, вызванной эпидемиологической ситуацией, связанной с распространением коронавирусной инфекции, в том числе вопрос об участии адвокатов в рассмотрении административных исковых заявлений о принудительной госпитализации граждан в медицинские учреждения (обсервационные пункты) в целях выявления у них особо опасных инфекций (контактов с больными особо опасными инфекциями).

Совет ПАСО уведомил, что дела, требования по которым распределены Центром субсидируемой юридической помощи (СЮП) ПАСО, автоматически из-за ситуации с пандемией не откладываются и не приостанавливаются. В то же время Совет принял решение отложить проведение Двадцатой годовой конференции адвокатов Самарской области и заседаний Квалификационной комиссии палаты. Совет ПАСО, выражая глубокую озабоченность соблюдением гарантий охраны здоровья адвокатов, особенно находящихся в зоне риска, заявил о своей готовности в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в редакции, действующей с 1 марта 2020 г., принимать неотложные решения о приостановлении статуса адвоката в случае подачи соответствующего заявления в целях самоизоляции в качестве защиты от пандемии. Заявление адвоката о приостановлении статуса в целях самоизоляции должно быть подано в Совет ПАСО. Оно является основанием для освобождения адвоката от уплаты членских взносов. В этом случае адвокат освобождается и от участия в системе субсидируемой юридической помощи, а дела, распределенные для его участия ранее, подлежат перераспределению среди адвокатов, продолжающих осуществление юридической помощи. Адвокатское удостоверение адвоката с приостановленным статусом подлежит сдаче. Советом ПАСО рассмотрены меры волонтерского оказания помощи коллегам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в случае приостановления статуса по основаниям самоизоляции в связи с пандемией.

<https://fparf.ru/news/>

Евгений Семеняко. «Нам выпала честь строить новую российскую адвокатуру»	4
Юрий Новолодский. «Мнимая» и «реальная действительность» в доказывании по уголовным делам	10
Юрий Шутилкин. «Теперь я понимаю, насколько это важная книга, и читать ее нужно всем...»	14
Сергей Краузе. Вопросы защиты профессиональных прав адвокатов	17
Максим Семеняко. Санкт-Петербургский Институт адвокатуры: современные возможности профессионального роста	21
Милослав Федоров. Адвокатское телевидение как осознанная необходимость	24
Порядок ведения адвокатской палатой субъекта Российской Федерации сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещения на нем информации.	27
Выписка из обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за вторую половину 2019 года	29
Правовая позиция ФПА РФ	35
Памятка для субъектов статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ	37
Адвокат вправе учесть в составе профессионального вычета по НДФЛ расходы на приобретение и эксплуатацию квартиры, используемой в адвокатской деятельности	41
Андрей Савич. История — наука точная	42

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата
- В.Ф. АНИСИМОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина
- С.И. ВОЛОДИНА**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Московской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- В.В. ГРИБ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Президиума Российской академии адвокатуры и нотариата
- А.А. КЛИШАС**, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству
- М.Н. КОПЫРИНА**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, президент Адвокатской палаты Кировской области
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству
- И.А. КРИВОКОЛЕСКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Красноярского края
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации
- Ю.С. КРУЧИНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- Г.М. РЕЗНИК**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга
- М.Н. ТОЛЧЕЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области
- В.П. ЧЕХОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ**, президент Российской академии адвокатуры и нотариата, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ответственный редактор: **Г.К. ШАРОВ**

Выпускающий редактор: **Л.Н. БАРДИН**

Верстка и дизайн: Е.И. КУРУКИНА

Корректурa: О.А. МУРАВЬЕВА

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Роскомнадзором.
ПИ № ФС 77-74875 от 21.01.2019.

Адрес издательства и редакции:
119002, Москва,
Сивцев Вражек пер.,
д. 43

Тел.: (495) 787-28-35

Наш адрес в Internet:
www.fparf.ru
E-mail: mail@fparf.ru

Подписной индекс издания:
72745

Номер подписан в печать: 13.04.2020.
Номер вышел в свет: 22.04.2020.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена.

ПРОДОЛЖАТЬ ИСПОЛНЕНИЕ ВОЗЛОЖЕННЫХ НА АДВОКАТУРУ ФУНКЦИЙ

От имени Федеральной палаты адвокатов РФ президент ФПА РФ Юрий Пилипенко обратился к адвокатскому сообществу в связи с пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией

Уважаемые коллеги!

Распространение коронавируса, которое приобрело характер пандемии, и беспрецедентные меры, принимаемые для того, чтобы не допустить усугубления ситуации, вносят существенные коррективы в деятельность правоохранительных и судебных органов и, соответственно, в деятельность адвокатуры.

Прежде всего мы хотим обратить ваше внимание на то, что при ужесточении регламентов работы судов и правоохранительных органов особенно важное значение приобретает надлежащая реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. В этой ситуации следует без излишнего ажиотажа, профессионально, в полном соответствии с законом и законными предписаниями компетентных органов продолжать исполнение публичных функций, возложенных на адвокатуру как институт гражданского общества и соотправителя правосудия.

Вместе с тем полагаем крайне важным оказание всесторонней поддержки нашим коллегам — представителям старшего поколения, для которых как сама эпидемиологическая ситуация, так и принимаемые меры и изменения в регламентах работы правоприменительных органов могут составить определенные трудности.

Взаимовыручка, внимательное и бережное отношение к старшему поколению всегда были присущи адвокатскому сообществу. Необходимо помнить, что наши старшие коллеги относятся к группе риска и при принятии ими решения о самоизоляции в профилактических целях следует, если есть объективная возможность, пересмотреть графики дежурств, исключив необходимость длительного проезда общественным транспортом, исполнение профессиональных обязанностей при большом скоплении людей, и принять другие разумные меры.

Конкретные способы поддержки адвокатов могут быть обсуждены в каждой региональной палате с учетом складывающихся обстоятельств. Федеральная палата адвокатов РФ и все региональные палаты продолжают выполнять возложенные на них законом обязанности.

Единство корпорации и профессиональное исполнение адвокатурой публичных функций, бережное и уважительное отношение к коллегам должны быть приоритетами в непростой для всего общества ситуации.

Желаем всем оптимизма и здоровья!

Президент ФПА РФ
Ю.С. Пилипенко

<https://fparf.ru/news/fpa/prodolzhat-ispolnenie-vozlozhennykh-na-advokaturu-funktsiy/>

ПРЕЗИДЕНТ ФПА РФ ОБРАТИЛСЯ К ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ РФ В СВЯЗИ С ЗАПРОСАМИ ОТ АДВОКАТОВ О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ

Президент ФПА РФ обратился с официальным письмом к премьер-министру РФ Михаилу Мишустину, руководителю Администрации Президента РФ Антону Вайно и мэру г. Москвы Сергею Собянину в связи с поступающими от адвокатов запросами о порядке исполнения ими профессиональных обязанностей в случае введения ограничительных мер и особых режимов, обусловленных распространением коронавирусной инфекции. В документе указывается, что в условиях режима ЧС или иных ограничений, которые могут быть введены, остро встает вопрос о защите прав граждан и реализации их конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. В связи с этим президент ФПА РФ предлагает при принятии распорядительных актов о введении режима чрезвычайной ситуации или иных ограничительных мер учитывать в них порядок осуществления адвокатами своих профессиональных обязанностей. Исключение злоупотреблений, по мнению Федеральной палаты адвокатов РФ, может быть обеспечено требованием при передвижении для оказания юридической помощи иметь при себе удостоверение адвоката (помощника адвоката), ордер или соглашение об оказании юридической помощи. Федеральная палата адвокатов РФ рассчитывает, что в случае необходимости введения в Российской Федерации особых режимов или других ограничительных мер порядок работы адвокатов будет учтен соответствующим распорядительным актом и не потребует дополнительных разъяснений.

Источник: ФПА РФ

НАМ ВЫПАЛА ЧЕСТЬ СТРОИТЬ НОВУЮ РОССИЙСКУЮ АДВОКАТУРУ

Интервью с президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга,
первым вице-президентом Федеральной палаты адвокатов
Евгением Васильевичем Семенюко

НАША СПРАВКА

Семенюко Евгений Васильевич

Первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
Президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Президент Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов

Родился 8 ноября 1947 г. в станице Варениковская Анапского района Краснодарского края.

Учился в г. Краснодаре, где в 1965 г. окончил среднюю школу с золотой медалью. С 1965 по 1967 г. учился во Всесоюзном юридическом заочном институте. В 1967 г.

был переведен на дневное отделение юридического факультета Ленинградского государственного университета, который окончил с отличием в 1971 г.

С 1971 по 1972 г. работал стажером-адвокатом в Ленинградской городской коллегии адвокатов, а затем был зачислен на дневное отделение аспирантуры на кафедру гражданского права.

С 1975 по 1978 г. работал адвокатом в Ленинградской городской коллегии адвокатов, а в марте 1978 г. был избран членом Ленинградского городского суда и в должности судьи работал до 1983 г. Затем вновь вернулся к адвокатской деятельности в Ленинградской городской коллегии адвокатов.

С 1990 года – член Президиума Ленинградской городской коллегии адвокатов.

С декабря 1992 г. по настоящее время является Президентом (председателем президиума) Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов.

26 ноября 2002 г. избран президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

25 ноября 2014 г. полномочия Е.В. Семенюко как президента АП СПб прекращены.

С 26 ноября 2014 г. по 8 декабря 2015 г. являлся вице-президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

С 9 декабря 2015 г. по настоящее время является президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

В 2003 г. избран президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

13 января 2015 г. полномочия Е.В. Семенюко как президента ФПА РФ прекращены.

С 14 января 2015 г. является первым вице-президентом ФПА РФ.

Имеет степень доктора юридических наук.

Является членом президиума Ассоциации юристов Российской Федерации.

Председатель Комиссии по вопросам адвокатуры и нотариата Ассоциации юристов России.

Награжден орденом Русской Православной Церкви Преподобного Сергия Радонежского III степени, орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу», нагрудным знаком «За служение», знаком «За честь и достоинство», золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, медалями А. Кони, «200-летие Минюста России», юбилейным нагрудным знаком «150 лет российской адвокатуры», дипломом Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Лауреат Высшей юридической премии «Фемида».

Заслуженный юрист Российской Федерации.

— Евгений Васильевич, предлагаю начать наш разговор с проблем, волнующих наше адвокатское сообщество. Помнится, мы с Вами обсуждали концепцию регулирования профессиональной юридической помощи в России. Эта тема звучала по всем «новостям», а потом вдруг все затихло. Что происходит? И что будет дальше?

— Тема жива. Она не снята с повестки. Подтверждение этому — недавнее совещание в Правительстве под председательством Д.А. Медведева с участием представителей ФПА. Говорили о доработке концепции, сроках. В ходе совещания стало очевидным: есть политическая воля для реализации концепции.

Одновременно наблюдаются и другие обнадеживающие обстоятельства. К руководству Министерством юстиции пришел человек, который занимал до этого весьма ответственный пост в правительстве и который фактически готовил упомянутое обсуждение в правительстве. Это Константин Чуйченко, ставший недавно новым министром юстиции в новом правительстве. Хорошо известен адвокатскому сообществу и Юрий Любимов, под руководством которого в значительной мере велась работа над концепцией реформирования, он вернулся на должность первого заместителя министра юстиции. Большая часть тех вопросов, которые обозначены в

поручении правительства, как раз и адресованы Министерству юстиции, т.е. к людям, которые уже работали и работают над этой проблематикой. Поэтому не только у меня, но и у моих товарищей по ФПА есть основания для разумного оптимизма.

— А как эту ситуацию оценивают в тех кругах, в которых концепция, мягко говоря, не приветствуется?

— У меня нет информации, как на нее реагируют те, кто лоббирует интересы юридических фирм, так называемого частного юридического бизнеса. Поэтому я бы не рискнул делать обобщения, но по косвенной информации тот сегмент юридического пространства, который мы называем коммерческим, эти обстоятельства принял к сведению. Для примера возьмем ситуацию в Санкт-Петербурге. У нас количество претендентов, стремящихся приобрести статус адвоката, постоянно увеличивается, и в особенности за счет тех, кто приходит к нам из выше обозначенного круга. Характерной приметой явилось изменение позиции руководства Ассоциации юристов. В свое время АЮР предлагала свою собственную концепцию. По их мнению, достаточно было бы получать лицензию или сертификат на оказание правовых услуг в региональных отделениях ассоциации, после чего можно было бы

ходить по всем судам и без ограничений представлять в них. Эта позиция встретила серьезное противодействие Федеральной палаты адвокатов, полагающей, что реализация подобной задумки могла бы отодвинуть адвокатское сообщество на обочину судебного представительства. Следует отметить, что именно позиция ФПА оказалась поддержанной и правительством, и теми людьми, которые сегодня возглавили Министерство юстиции. Это обстоятельство убедило руководство ассоциации не только не настаивать на своем предложении, но и воспринять эту новую реальность. Это видно и по позиции, которую занимает П.В. Крашенинников, что делает ему честь как политику и юристу. Но есть и официальная позиция Ассоциации, которая была озвучена сопредседателем Ассоциации юристов В.Н. Плигиным, когда этот весьма квалифицированный и очень осмотрительный человек с несвойственной ему категоричностью заявил о том, что к 2025 г. у нас будет полностью реализована концепция и адвокатура станет существовать как монополярная организация по обеспечению доступа к квалифицированной юридической помощи.

— А как дела в самом адвокатском сообществе? Ведь реформирование этой сферы юридической помощи неизбежно повлечет за собой и изменения в регулировании самой адвокатской профессии. Прежде всего можно предположить существенный приток в адвокатуру тех, кто ранее практиковал частным образом. Как быть с этим? Кроме того, концепция, насколько известно из прежних наших дискуссий, предполагает возможность создания новых организационно-правовых форм адвокатской деятельности, которые бы больше соответствовали специфике работы адвокатов в сфере бизнеса и предпринимательства. Как быть с этими проблемами?

— Я полагаю, что положительное отношение к необходимости реформы в сфере оказания квалифицированной юридической помощи в адвокатской среде не изменилось. Адвокаты не могут считать для себя приемлемым, когда они вынуждены, как это происходит сейчас, работать в условиях своего рода двойных стандартов, когда в отношении них, адвокатов, существуют определенные требования к качеству оказания помощи и от них ждут соблюдения всех профессиональных и этических требований. В случае нарушения установленных правил может наступить дисциплинарная ответственность вплоть до отлучения от профессии. Что касается других участников,

то мы сегодня имеем достаточно информации о том, что, особенно когда речь идет об индивидуальных предпринимателях, каких-то мелких юридических фирмах, а, кстати, многие из них пытаются прятаться под вывесками якобы адвокатских контор, сегодня уже накоплен достаточно богатый материал о том, что недостаток компетентности, недобросовестность, а также многочисленные случаи прямого обмена наносят безусловный вред гражданам, которые обращаются к помощи таких, с позволения сказать, «юристов». Для нас совершенно очевидно, что эти люди, наши так называемые конкуренты, без достаточных для этого оснований пытаются «кормиться» от того же, извините, «пирога», что и адвокаты.

Некоторые радетели «юридического плюрализма» нам говорят, что отсутствие конкуренции между адвокатами и бизнесменами, оказывающими юридические услуги, ведет к тому, что появляется монополизм, и, следовательно, исчезает возможность конкурентной борьбы за повышение качества юридических услуг. Думается, надо совсем не представлять особенности организации нашей работы, для того чтобы считать, что в адвокатском сообществе может отсутствовать конкуренция. Именно в профессиональной борьбе, в процессуальном противостоянии, в творческом состязании ума и таланта, опыта и знаний рождались имена выдающихся российских адвокатов. Конкуренция — эта и есть борьба, а ее отсутствие как раз и ведет к снижению уровня и качества нашей работы — оказания юридической помощи.

Когда адвокатам предлагают конкурировать с этой, не адвокатской частью юридического сообщества, то это все равно что предлагать соревнования, когда один из участников поединка придерживается всех правил, а другой действует вообще без всяких правил. Едва ли подобная ситуация может стать моделью для организации в той области, которая непосредственно касается такой важной и тонкой сферы, как доступ к квалифицированной юридической помощи.

И несколько слов по поводу самой монополии. Иной раз можно заметить, что некоторых просто пугает само слово «монополия». А давайте задумаемся над тем, что в условиях все расширяющегося рынка юридических услуг существование адвокатской монополии, под которой понимается прежде всего высокий профессионализм, является не злом, а благом. Разве у кого-то вызывает опасения монополия нотариусов или монополия медиков? Вряд ли кого-то пугает монополия профессиональных врачей,

оказывающих медицинские услуги. Ведь только в кошмарном сне может привидеться ситуация, когда любой энтузиаст, пожелавший заняться, например, стоматологией, с легким сердцем начнет драть зубы или ставить пломбы, не имея соответствующего образования, навыков и опыта. Почему же мы полагаем возможным и допустимым, чтобы в судебных залах появлялись аналогичные субъекты, не отягощенные профессиональными знаниями и не обладающие специальной подготовкой?

Еще у самых истоков дореволюционной адвокатуры предполагалось, что именно она должна быть единственной организацией, которая обязана полностью взять на себя все вопросы, связанные с судебным представительством как по уголовному, так и по всем иным видам судопроизводства. К сожалению, за 50 дореволюционных лет с момента создания и до полной ликвидации адвокатуры в 1917 г. эту проблему разрешить так и не удалось. При этом лучшие юридические умы считали большим недостатком, что система Советов присяжных поверенных, к сожалению, не была организована во всех, как бы сейчас сказали, субъектах Российской империи. Процесс этот, как известно, был приостановлен, чему было немало причин, в том числе сугубо политических — были реформы, но, как мы знаем, были и контрреформы. Пожалуй, более характерен в этом отношении был советский период. Хотя я, например, считаю, что отношение советской власти к адвокатуре, может быть, является наиболее характерным отношением этой власти к любым независимым организациям, которые могли бы осуществлять любую деятельность независимо от пролетарского государства. Тем не менее, исходя из собственных интересов и позиций, советская власть решилась на то, на что царское правительство так и не осмелилось, — в результате 70 лет советская адвокатура существовала практически как монополия в сфере оказания всех видов юридической помощи.

Такая организация адвокатуры даже в условиях советского режима, тем не менее, в максимальной степени отвечала как интересам граждан страны, так и интересам осуществления правосудия. И с этой точки зрения деятельность советской адвокатуры дает нам дополнительные аргументы в пользу проведения нынешней реформы.

Если еще раз вернуться к вашему вопросу об отношении адвокатского сообщества к этому предстоящему реформированию, то здесь, конечно, нельзя обойти молчанием опасения некоторой части наших коллег, что приток

довольно значительного числа людей в ряды практикующих адвокатов может создать проблемы, связанные, в частности, с обеспечением работой. На встречах с адвокатами я слышу эту озабоченность достаточно регулярно. Некоторые предлагают варианты разрешения этой проблемы, в том числе достаточно радикальные. Так, предлагается регулировать, как это было в советское время, численность адвокатов путем квотирования, для того чтобы не допускать чрезмерного расширения рядов нашей корпорации.

Мне думается, что спрос на услуги адвокатов может быть выражен каким-то объективным показателем, неким объемом. И если мы этот объем сокращаем, предварительно не обеспечив за адвокатурой исключительного права на оказание юридической помощи, в то время как у юристов, не являющихся адвокатами, сохраняется возможность предлагать свои услуги неопределенному кругу лиц, то мы тем самым просто сокращаем свою клиентскую базу. Это же сообщающиеся сосуды — чем меньше адвокатов, тем больше тех, кто все равно заполняет этот рынок, не имея притом ни соответствующего образования, не признавая наших профессиональных и этических стандартов. Конечно, в такой ситуации не будет адвокатской монополии, но зато конкуренция приобретет такие формы, что добра это не принесет никому. Давайте не будем лукавить. Почти каждый из нас может привести массу примеров, когда лица, не имеющие юридического образования, отягощенные многими репутационными издержками, изгнанные из правоприменительных органов, беззастенчиво предлагают, а порой и навязывают свои услуги гражданам, которые впоследствии вынуждены расплачиваться за непрофессионализм, недобросовестность и безнаказанность своих «защитников». А разве не известны каждому из нас случаи, когда бывшие наши коллеги, лишённые профессионального статуса за порочащие проступки, буквально на следующий день как ни в чем не бывало являются в судебных заседаниях. Если такая публика будет выведена за рамки нашей профессиональной деятельности, то у нас будет возможность, во-первых, существенно поднять планку требований к соискателям нашего профессионального статуса, во-вторых, избавиться от необходимости встречаться в судебных заседаниях с бывшими коллегами, работающими теперь под вывеской свободно практикующих юристов. Мы можем регулировать наполнение рядов нашего сообщества только лишь повышением уровня требований к претендентам на

получение статуса адвоката. А это повышение возможно при том неременном условии, что только статус адвоката предоставляет допуск к основным видам судебного представительства.

— Известно, что процедура принятия недавних поправок к адвокатскому закону проходила довольно долго и достаточно сложно. Считаете ли Вы, что и сейчас, после принятия поправок, работа над законом должна продолжаться?

— Этапы реформы, которые обозначены в концепции, предполагают, что должны быть подготовлены поправки и законопроекты, которые будут готовиться общими усилиями как наших законодателей, Минюста, так и адвокатским сообществом. Очевидно, что значительный объем работы в этом направлении ляжет на ФПА.

— А у Федеральной палаты имеются какие-либо наработки, проекты, предложения? Например, по поводу организационно-правовых форм деятельности, условий приобретения статуса адвоката теми юристами, которые работают в юридических фирмах или практикуют индивидуально?

— В рамках нашей беседы трудно остановиться на конкретных моментах, но могу сказать, что Федеральная палата имеет и соответствующие наработки, и определенные позиции. Другое дело, что эти идеи пока не оформлены в завершенном виде, но, опираясь на свой вот уже 17-летний опыт работы в палате, могу сказать, что и с этой задачей мы тоже справимся. Не без гордости могу констатировать, что Федеральная палата все больше и больше демонстрирует способности к весьма эффективному сотрудничеству и взаимодействию и с Министерством юстиции, и со структурами правительства и законодательных органов. ФПА дала немало поводов, особенно в

последние годы, российским адвокатам видеть результативность нашей работы, в том числе в отстаивании основополагающих принципов функционирования адвокатуры.

Нам выпала честь строить новую российскую адвокатуру. Она же довольно молодая, ей всего лишь чуть более полутора веков. И в этом смысле она много моложе тех, у кого за плечами многовековой опыт. От многих других стран мы отставали на века. Но это отставание мы весьма быстро наверстали. И это во многом благодаря ныне действующему закону. Никогда еще в истории российской адвокатуры законом не было гарантировано существование ее в качестве независимой самоуправляемой организации. И это не просто лозунги, а реальный принцип организации и работы нашего профессионального сообщества. Не всегда и не всеми это осознается в полной мере, но именно благодаря ему мы сумели за 17 лет отстоять нашу корпорацию в качестве независимой организации, несмотря на желание некоторых персонажей держать ее в «ежовых рукавицах» или «поругать» ею. И тому, что государство признает наш статус, есть очевидные приметы. Об этом свидетельствуют и те поправки, которые были приняты в последние годы в значительной мере по инициативе ФПА. Широкий круг вопросов отнесен к ведению самой Федеральной палаты: порядок организации работы адвокатов по назначению, порядок прохождения квалификационных экзаменов, положения Кодекса профессиональной этики. Круг вопросов, которые отнесены к исключительному ведению самого сообщества, не только не сужается, но, наоборот, расширяется. А это означает, что наше внутрикорпоративное регулирование приобретает силу нормативного акта и наши решения становятся обязательными не только для членов нашей корпорации, но и для третьих лиц, которые обязаны считаться с нашими решениями.

— Евгений Васильевич, давайте теперь обратимся к делам, работе и жизни Ваших петербургских коллег.

— С большим удовольствием готов отвечать на этот Ваш вопрос, хотя в рамках этой беседы ограничусь лишь некоторыми штрихами.

Адвокатское сообщество СПб подтверждает ту общую тенденцию в нашей профессии, что она существенно помолодела, и с каждым годом этот процесс становится очевиднее. Каждый пятый адвокат в нашем городе моложе 35 лет. Для палаты, состоящей из 5000 адвокатов, это, согласитесь, значимый показатель. Эта статистика убедительно доказывает,

что интерес к нашей профессии все возрастает. При этом отмечается очень важный момент — в молодом пополнении достаточно большое количество весьма успешных, хорошо подготовленных молодых юристов. Не может не радовать, что большинство из них продолжают добрые традиции нашей петербургской адвокатуры, которая всегда занимала особое место в российском адвокатском сообществе. В этой связи уместно отметить и роль органов самоуправления нашей палаты: Совета, Квалификационной комиссии, института наставников, Совета молодых адвокатов, учебных программ, реализуемых Институтом адвокатуры, успешно работающим в нашем Северо-Западном регионе. Разумеется, необходимость вести профессиональную подготовку наших коллег на должном уровне касается не только молодых адвокатов, но, с учетом изменений в федеральном законе и решений ФПА, распространяется на адвокатов всей палаты. Это один из безусловных приоритетов в нашей работе.

Также исключительное внимание мы уделяем защите профессиональных прав адвокатов, активно осуществляя эту работу. А те специфические приемы, которые мы разработали и применяем на практике, например, институт полномочных представителей палаты по охране профессиональной тайны, вообще могут быть признаны пилотными.

Рискуя превратить эту часть нашей беседы в некий «отчет о проделанной работе», тем не менее, хотел бы отметить, что АП СПб одна из первых в стране внедрила автоматическую информационную систему по приему, учету и распределению поручений на осуществление уголовной защиты по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ.

Предметом особой гордости мои коллеги и я считаем создание при нашей палате телевизионной студии «Адвокат ТВ».

— Вы перечислили немало достижений, но, наверное, не обходится и без недостатков?

— Уверен, что если приводить перечень недостатков, то он вряд ли будет короче перечня достижений.

В ходе нашего разговора мне уже пришлось признать, что недостатки у нас тоже имеются в немалом количестве. Но вот одну из проблем, которая, в свою очередь, порождает многие другие, необходимо назвать. Речь идет об информационном сопровождении жизни нашего профессионального сообщества в Санкт-Петербурге. Дело в том, что сегодня мы видим одной из главнейших наших задач обязанность

организовать информационный поток о жизни и работе адвокатской палаты, органов адвокатского сообщества таким образом, чтобы каждый адвокат имел доступ к этой информации, имел возможность своевременно узнавать о тех реальных событиях, о тех или иных принимаемых решениях. Упомянутая телевизионная программа «Адвокат ТВ» — это один из возможных, но далеко не единственный способ организации такого информационного сопровождения. Мы пытаемся сделать так, чтобы каждый адвокат у нас располагал личным кабинетом, мы постоянно работаем над улучшением сайта Адвокатской палаты, стремясь сделать его максимально информативным и интересным для его посетителей. В то же время для нас очевидно, что применяемые информационные приемы и технологии не отменяют и не могут подменить необходимость живого общения адвокатов друг с другом. Именно поэтому перед всеми членами Совета палаты, ветеранами нашей корпорации, членами Квалификационной комиссии, Комиссии по защите профессиональных прав, молодежным адвокатским активом ставится задача поддержания на постоянной основе связи с адвокатскими коллегиями, бюро, с адвокатами, работающими в кабинетах. Одновременно с этим мы полагаем возможным использовать такие привычные и давно и хорошо зарекомендовавшие себя формы профессионального общения, как научно-практические конференции, круглые столы, организовать работу мастер-классов, провести деловые игры. Моим коллегам и мне кажется, что именно таким образом мы сможем способствовать реальным изменениям и оживлению ситуации в сообществе, что в итоге позволит нам разрешить, может быть, одну из самых главных проблем сегодняшней адвокатуры не только в Санкт-Петербурге, но и в целом на национальном уровне — необходимость обеспечения подлинного единства нашей корпорации на основе осознанного сплочения адвокатских рядов, поскольку только единство, только желание и способность сообща отстаивать наши интересы устранять все то, что этому мешает, может способствовать выполнению главной и особой миссии нашей профессии — осуществлению реальной и эффективной правозащиты. Не зря же многим из нас часто вспоминаются замечательные слова из песни Б. Окуджавы: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке».

*Беседу вел
Милослав Федоров
Фото Сергея Уру*

«МНИМАЯ» И «РЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ» В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ЮРИЙ НОВОЛОДСКИЙ,

Вице-президент Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга

Необходимо начать с разъяснения непривычных понятий, содержащихся в названии статьи. С философских позиций эти понятия похожи на «сапоги всмятку». Но если отнести к ним как к юридико-техническим понятиям, а не как к безупречным философским категориям, то они могут вполне реально способствовать эффективной фактологической защите в уголовных делах.

Действительность реальна. Не правда ли? И все преступления совершаются именно в сфере так называемой «реальной действительности». Но вы должны понимать, что в уголовных делах возможно появление и так называемой «мнимой действительности». И все, что вы узнаете о ней по прочтении этой статьи, может стать ценным пополнением вашего профессионального багажа. Отнеситесь к понятиям «реальной» и «мнимой действительности» с особым вниманием.

Тезис первый. *Все преступления совершаются в «реальной действительности», то есть в сфере, где осуществляется наша повседневная жизнедеятельность.*

Тезис второй. *«Мнимая действительность» — это совокупность вымышленных (не соответствующих действительности) обстоятельств, способная сформировать в сознании участников уголовного судопроизводства ложные представления об отдельных качествах расследуемых преступлений.* «Мнимая действительность» может быть очень похожей на «реальную действительность». В качестве иллюстрации этого суждения можно привести в пример реакцию впечатлительных людей, которые переживают ярчайшие эмоции от чтения литературных произведений, созданных великими писателями. Мы должны отдавать себе отчет в том, что, какими бы яркими ни были образы литературных героев и тонкости их жизни, это всего лишь «действительность», созданная писательским гением великих мастеров. Талантливо созданная «мнимая действительность» может быть гораздо более яркой, чем та действительность, в которой людям приходится пребывать повседневно. В силу этого «мнимая действительность» чрезвычайно опасна при применении ее в уголовных делах.

Тезис третий. *Сферы «реальной» и «мнимой действительности» сосуществуют параллельно, не пересекаясь между собой.*

Тезис четвертый. *Обстоятельства из сферы «мнимой действительности» не обладают способностью к доказыванию обстоятельств из сферы «реальной действительности».*

Современное уголовное правоприменение характеризуется тем, что количество «мнимой действительности» в уголовных делах катастрофически увеличивается. Я начал адвокатскую практику в 1976 г. В то время стажеры имели право «под надзором» своих руководителей вести уголовные дела в период стажировки. Тогда (в 70-е, 80-е годы прошлого столетия) появление «мнимой действительности» в уголовном деле было величайшей

редкостью. В сообществе юристов подобные явления, порожаемые обвинительной властью, вызывали отвращение! «Вы слышали, что такая-то прокуратура сфабриковала дело? Сочинила его наполовину.. Какой ужас!» Этим «творчеством» занимались партийные органы, «летели» со своих постов следователи и прокуроры...

А сегодня я ответственно заявляю, что нет ни одного уголовного дела, где бы мы не смогли обнаружить «мнимую действительность».

Рассмотрим ситуацию судебного разбирательства. Главная цель состязющихся сторон состоит в доказательном формировании внутреннего убеждения судей в выгодном для них виде. Если кто-то из адвокатов не понимает этого, спрашивается, зачем он ходит в суд? Адвокат должен понимать, что все в уголовно-процессуальном доказывании должно быть направлено на формирование в сознании судей выгодного для защиты внутреннего убеждения, которое при определенных условиях может привести к тому, что суд вынесет решение, выгодное для стороны защиты.

Каждая из состязющихся сторон представляет суду свою «фактологическую» картину исследуемого преступного деяния и в ходе судебного разбирательства пытается убедить суд в ее достоверности. Применительно к современным условиям я употребляю слово «фактология» в условных кавычках. Употребление этого понятия без кавычек в изложенном выше контексте воспринималось бы людьми, понимающими нынешнее состояние уголовного судопроизводства, с определенным скепсисом.

В ходе расследования подавляющего большинства уголовных дел следователи стремятся к установлению действительных обстоятельств, а в случаях, когда не удается установить некоторые важные обстоятельства дела, следователи, к сожалению, заполняют выявившиеся информативные пустоты обстоятельствами «мнимой действительности». Сегодня этой «мнимой действительности» в уголовных делах как никогда много. И это становится трудноразрешимой проблемой современного российского уголовного судопроизводства.

Следователи, не сумев найти подлинных доказательств какому-нибудь важному обстоятельству, решают воспользоваться недопустимым приемом и искусственно «создать»

так называемые обстоятельства «мнимой действительности». И не только «создать», но и обеспечить видимость законного способа вхождения этих порочных сведений в материалы уголовного дела. В силу этих причин обстоятельства «мнимой действительности» приобретают разнообразные процессуальные формы. Это может быть «справка» оперативных служб, допрос подготовленного лжесвидетеля, заключение некомпетентного «эксперта» или что-нибудь еще. В справке оперативника будет содержаться красивая и вполне правдоподобная выдумка: «...нами в результате многомесячной оперативной работы было установлено то-то и то-то...». Суды, к сожалению, принимают подобные «оперативные справки» к своему рассмотрению и, более того, признают их в качестве допустимых доказательств, несмотря на то, что такая процессуальная форма, как «оперативная справка», не предусмотрена процессуальным законодательством. Но, к сожалению, на такой «фактор», как процессуальный (то есть процедурный) «закон», перестали обращать внимание даже суды.

«Мнимая действительность», привнесенная в уголовное дело обвинительной властью, чрезвычайно опасна. Именно она и приводит к человеческим трагедиям, к осуждению невиновных и другим неблагоприятным результатам уголовного правоприменения. Таких примеров тысячи в нашей стране. А «мнимая действительность», внедряемая в дело стороной защиты, ввиду непрофессионализма ее составителей представляется правоприменителям не заслуживающей серьезного внимания, и в подавляющем большинстве случаев на нее судьи вообще не обращают внимания.

Особую опасность для справедливого правосудия представляет не «мнимая действительность», продуцируемая сторонами процесса, а «мнимая действительность», порождаемая судьейским сознанием. Эта повышенная опасность «судейской мнимой действительности» объясняется тем, что она, как правило, носит латентный характер и не является предметом публичного судебного исследования.

Происходит это так. Судья слушает дело, и, если в исследуемом обвинительном контенте (в его фактологической составляющей) чего-то не хватает, он заполняет выявленные фактологические «пустоты» своими

представлениями о том, как могло «на самом деле» выглядеть недостающее обстоятельство в том или ином случае, а, говоря иначе, привносит в дело собственную «мнимую действительность». А все устремления у большинства современных российских судей, к сожалению, сводятся к принятию мер по всестороннему поддержанию исследуемого обвинения. В этом и состоит особая сложность адвокатской работы с «мнимой действительностью», которая «создана» и внедрена в судебское сознание самими судьями. Этого вы не найдете ни в материалах дела, не прочтаете в тексте обвинительного заключения и не услышите в обвинительной речи прокурора. И тем не менее категорически недопустимо игнорировать «мнимую действительность», внесенную в дело самими судьями. Сегодня мы учим адвокатов отслеживать появление в сознании судей элементов нарождающейся «мнимой действительности» и вооружаем их способами нейтрализации выявленных обстоятельств «мнимой судебской действительности». При этом следует иметь в виду, что судебские представления, замещающие фактологические пробелы обвинительных конструкций, выдаются в приговоре за факты «реальной действительности», якобы установленные в ходе судебного разбирательства в установленном законом порядке. И в случаях, когда профессиональное сознание судей (или говоря проще, их профессиональное чутье) помогает им заполнить пробелы событийного ряда исследуемого деяния обстоятельствами судебской «мнимой действительности», профессиональные защитники могут научиться успешно выявлять места фактологических пробелов, заполненных «мнимой судебской действительностью», и моделировать наиболее вероятное их содержание. Понимая и оценивая наиболее реальные варианты судебской «мнимой действительности», адвокат может в ходе дальнейшего судебного разбирательства (к примеру, в ходе прений сторон) убедить судью в недопустимости бездоказательного «формирования» событийной картины исследуемого деяния и продемонстрировать фактологическую несостоятельность конкретной «мнимой действительности», которая была привнесена судьей в «фактологическую картину» исследуемого преступления.

«Мнимая действительность», рожденная судебским сознанием, *a priori* не может

подтверждаться фактами «реальной действительности», поэтому «факты», которые в приговоре будут выдаваться за достоверно установленные обстоятельства дела и доказательства, их подтверждающие, на самом деле являются всего лишь обстоятельствами «мнимой действительности». Именно эти не существовавшие в реальности «обстоятельства дела» и псевдодоказательства, якобы подтверждающие эти «доказательства», должны оспариваться по инициативе защиты в апелляционном порядке. Применительно к судебской «мнимой действительности» следует запомнить, что она практически всегда «работает» в интересах обвинения. И это вполне объяснимо. Как только суд позволит себе применить собственную «мнимую действительность» в пользу защиты, приговор тут же будет отменен вышестоящей судебной инстанцией, достаточно стороне обвинения обжаловать такой приговор. Судейская «мнимая действительность» обвинительного толка работает весьма эффективно против интересов защиты.

В борьбе с засильем «мнимой действительности» в уголовных делах сторона защиты должна быть вооружена знаниями, заложенными в безупречных философских «формулах», констатирующих следующее: **(1) «Обстоятельства "мнимой действительности" объективно не способны стать средствами подтверждения обстоятельств из прошлого, то есть из сферы "реальной действительности", в которой были совершены исследуемые преступные деяния».** **(2) Обстоятельства «мнимой действительности» не могут доказываться с помощью обстоятельств из сферы «реальной действительности».**

Вторая «формула» относится к тем случаям, когда сами судьи сгенерировали вымышленные фрагменты фактологической части исследуемого деяния. В таких случаях все факты (или доказательства), которые приводятся в судебном акте в обоснование вымышленных судом фактологических фрагментов якобы установленных обстоятельств преступного деяния, являются такими же фактами «мнимой действительности» и не обладают способностью к доказыванию обстоятельств «мнимой действительности». А в случаях, когда используется попытка доказать обстоятельства «мнимой действительности»

с помощью обстоятельств «реальной действительности» (к сожалению, такое тоже происходит довольно часто), это тоже не должно восприниматься как надлежащее доказывание, поскольку такое «доказывание» представляется всего лишь обманом или самообманом правоприменителя (в зависимости от того, кто применил такое «доказывание», обвинительная власть или суд). По понятным причинам такое «доказывание» должно быть полностью исключено из практики справедливого правосудия.

(3) *Надлежащее доказывание характеризуется тем, что обстоятельства преступления, которые существовали в реальном мире, могут доказываться исключительно обстоятельствами реальной действительности, то есть относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.*

К сожалению, подлинное уголовно-процессуальное доказывание постепенно уходит в прошлое. Нам выпало жить и работать в трагический период откровенной деградации правосудия. Сегодня никто не противодействует развивающейся практике внедрения «мнимой действительности» в уголовные дела. Позволяется практически беспрепятственно формировать сферу «мнимой действительности» и создать видимость того, что обстоятельства «мнимой действительности» (а точнее сказать, конгломерация недостоверных сведений) способны к установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания в конкретных уголовных делах.

В сложившейся ситуации адвокатура представляется единственным общественным институтом, способным на профессиональном уровне противодействовать этим негативным явлениям. Но, к сожалению, сегодняшняя адвокатура далека от понимания своих задач в этом вопросе. А вот проводить работу на индивидуальном уровне, то есть на уровне обучения отдельных адвокатов методике борьбы с «мнимой действительностью», необходимо.

Опасность обстоятельств мнимой действительности можно наглядно проиллюстрировать с помощью «эффекта современного стеклопакета». Представьте себе стеклопакет, состоящий из двух близко расположенных друг к другу стекол. Обращенное на улицу (дальнее стекло) — это плоскость, на которой отображается «реальная действительность»,

установленная в ходе расследования преступления, то есть событий, которые имели место в прошлом. Однако в событийной картине предполагаемого преступного деяния присутствуют плохо различаемые событийные фрагменты. Назовем их зонами фактологической неопределенности (ЗФН). Они появляются в событийной картине преступления либо естественным образом (из-за невозможности установления достоверных фактов, характеризующих данный событийный фрагмент), либо в результате преднамеренных действий следственных властей, сознательно «затирающих» подлинную фактологию этих фрагментов. Как правило, следственные власти заполняют эти зоны фактологической неопределенности обстоятельствами «мнимой действительности», отражаемыми на стекле стеклопакета, расположенного изнутри. В любом из этих вариантов появляется зрительный эффект наложения двух изображений (размещенных «на разных стеклах»), в результате которого «реальная» и «мнимая действительность» становятся трудноразличимыми и могут быть восприняты за достоверное единое целое.

Именно в таком виде сегодня поступает в суд большинство уголовных дел, где описанные выше наложения «реальной» и «мнимой действительности» становятся причиной многочисленных судебных ошибок. Для непосвященных участников судебного разбирательства, смотрящих на обстоятельства якобы установленного преступного деяния сквозь упомянутый искажающий «стеклопакет», событийная картина преступления предстает как единое целое, поскольку наблюдателю трудно различить, какие фактические обстоятельства отражены на «дальнем стекле», то есть в плоскости реальной действительности, а какие умело «подрисованы» заинтересованными лицами на «ближнем стекле» стеклопакета, то есть в плоскости «мнимой действительности».

Технологически отработанное следственной властью совмещение в уголовных делах «реальной» и «мнимой действительности», в условиях отсутствия должного прокурорского и судебного контроля, представляется главным препятствием на пути формирования справедливого отечественного правосудия в сфере уголовного правоприменения.

ТЕПЕРЬ Я ПОНИМАЮ, НАСКОЛЬКО ЭТО ВАЖНАЯ КНИГА, И ЧИТАТЬ ЕЕ НУЖНО ВСЕМ. Я УЗНАЛ МНОГО ИНТЕРЕСНОГО... ЭТО ВАЖНО! ПОТОМУ ЧТО ДО ЭТОГО НЕ БЫЛО КАК-ТО И ПОВОДА, И НЕОБХОДИМОСТИ

ЮРИЙ ШУТИЛКИН,

председатель Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Это о Кодексе профессиональной этики адвоката. Фраза, которую я услышал от своего бывшего коллеги, оставившего на некоторое время ряды адвокатуры, но решившего вновь вернуться. Подготовка к квалификационному экзамену заставила претендента на заветный статус наконец прочесть то, что писано адвокатской «кровью».

Конечно, можно и не драматизировать ситуацию. Но вряд ли нормально, когда большинство действующих адвокатов не читали эту «важную книгу» или читали лишь ссылки на нее в обобщениях дисциплинарной практики.

Более того, существует некоторое отторжение кодекса у ветеранов адвокатуры: мол, жили до 2003 г. без кодекса, руководствуясь традициями и совестью, и теперь проживем. Но беда-то в том, что уже ушли очень многие носители неписаной традиции, которые и воспитали нынешних «ветеранов». Пришли из соперничающих с адвокатурой структур многочисленные иные, часто — жертвы профессиональной деформации. Они обижаются, когда я говорю им о «вмятине от фуражки». Однако, к сожалению, десятки (боюсь, что и сотни) этих наших коллег вместо служения делу правозащиты продолжают «нести службу» вопреки нормам, традициям адвокатуры: никак не оформляют свои отношения с доверителями, не сдают получаемое вознаграждение в кассу адвокатского образования, дают свидетельские показания в отношении своих доверителей и т.п. Впрочем, это отчасти относится и к «либеральному крылу», как они сами себя называют, адвокатов, вступивших в последнее время на тропу войны с руководством ФПА и региональных палат. Но могут ли благие намерения и достойные защиты интересы клиента освобождать адвоката, даже самого либерального, от обязанности соблюдать нормы законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики?

Признаться, меня тревожит горячность, с которой все вокруг стремятся усовершенствовать ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ. Эта тревога возникла еще летом прошлого года, когда появилась статья председателя Конституционного Суда РФ о возможности внесения изменений в Конституцию РФ. Я не специалист в области государственного строительства и конституционного права и не готов в рамках этих заметок обсуждать столь глобальные проблемы. Меня больше волновала судьба федерального закона, регулирующего деятельность адвокатуры, поскольку было понятно, что ветер перемен не минует и его. Я боялся очередной революции.

И был очень рад тому, что внесенные в него изменения свидетельствуют об эволюционном подходе законодателей к этому процессу. Знаю, что многие мои коллеги находят изменения недостаточными, говорят о топтании на месте. Однако хочу напомнить: что хромает, то идет.

Конечно, главным для меня было то, насколько будут трансформированы структура и содержание работы квалификационных комиссий региональных адвокатских палат. Главным, да, пожалуй, и единственным изменением в ст. 33 федерального закона стало окончательное разделение компетенций Совета адвокатской палаты и Квалификационной комиссии: президент палаты перестал быть председателем комиссии.

Хорошо это или плохо?

Должен открыть «страшную тайну» — президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Евгений Васильевич Семеняко никогда не председательствовал на заседаниях Квалификационной комиссии. Он справедливо полагал, что двойственность его положения может отрицательно сказаться на объективности не только его самого, но и членов совета, поскольку при рассмотрении дисциплинарных производств они будут вынуждены учитывать уже сформулированную в заключении квалификационной комиссии позицию самого авторитетного из них — своего президента.

Все опасения по поводу потери влияния на работу комиссии со стороны адвокатского сообщества, по моему мнению, беспочвенны. Просто это влияние будет опосредованным. Помните, члены квалификационной комиссии избираются на конференции адвокатов. При этом учитываются их авторитет, репутация, приверженность соблюдению норм адвокатской этики, а значит, и выполнению решений, принятых конференцией или советом палаты.

Традиционно Квалификационная комиссия рассматривается как некий орган Адвокатской палаты, созданный в сугубо прагматических целях: приема квалификационного экзамена у претендентов на приобретение статуса адвоката и рассмотрения жалоб, представлений и обращений в связи с нарушениями адвокатами норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Между тем законодатель задумал эту комиссию как орган влияния юридической ответственности региона на качество помощи, оказываемой адвокатами. Именно с этой целью в составе квалификационной комиссии работают представители судейского сообщества, Главного управления Министерства юстиции

по Санкт-Петербургу и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Фактически адвокаты составляют лишь половину + 1 состава комиссии.

За более чем полтора десятилетия существования комиссии мне неоднократно приходилось наблюдать, с какой настороженностью и даже недоверием приходили на свои первые заседания в комиссию новые представители городского и арбитражного судов, сменявшие друг друга работники органов юстиции. Им, вероятно, казалось, что они идут в стан врага защищать Родину, которую они олицетворяют, от этих беспринципных, наглых, жадных (и далее по списку) адвокатов.

Адвокаты, в свою очередь, всегда полагали себя единственными защитниками законности и справедливости и полушутливо формулировали: наша профессия — людей от Родины защищать!

Казалось бы, конфликт заложен в самом составе комиссии. Но, к чести нашего великого города, в нем систематически вырастают не только грамотные, но еще и интеллигентные юристы, на каком бы поприще они ни трудились. Поэтому достаточно было одного-двух совместных заседаний, чтобы все члены комиссии почувствовали себя единомышленниками. Столкновение взглядов представителей различных юридических корпораций, поиск консенсуса в процессе приема квалификационных экзаменов и рассмотрения дисциплинарных дел в отношении адвокатов — это именно то, что реально привело к росту взаимного доверия, к переходу от войны амбиций к принципиальному и профессиональному обсуждению проблем. Конечно, не везде и не всегда, но уж среди членов комиссии определено. Кстати, членом нашей комиссии был и нынешний председатель Санкт-Петербургского городского суда глубоко мною уважаемый Алексей Владимович Лаков.

И еще я хотел бы обратить внимание на ту сторону работы комиссии, которую обычно не замечают, — на защиту прав адвокатов. Именно в этом адвокаты-члены Квалификационной комиссии видят свою основную задачу. Конечно, речь не идет о круговой поруке. Мерзавцев и жуликов надо гнать из наших рядов! Но нельзя оставлять адвоката на съедение профессиональным сутяжникам, следователям-недоучкам, воинствующим хамам, занимающим высокие должности.

Закрепленные в Кодексе профессиональной этики адвоката процедурные требования к дисциплинарному производству позволяют нам как на стадии предварительной проверки, так и при непосредственном рассмотрении

дисциплинарного дела на заседании комиссии выводить из-под незаслуженного ими удара многих наших коллег. Неконкретность выдвинутых обвинений, отсутствие доказательств вины, пропуск сроков привлечения к дисциплинарной ответственности позволяют комиссии выносить заключения об отсутствии в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и корпоративно-го кодекса этики.

Конечно, адвокатское сообщество с большой натяжкой можно отнести к тем объединениям, которые с гордостью именуют себя ОРГАНИЗАЦИЯМИ. Все-таки адвокатура объединяет самостоятельно и свободно практикующих профессионалов. Правовое поле, в котором они работают, ограничено нормами действующего законодательства. Этические нормы, заложенные в кодексе, устанавливают правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, обязательные для каждого адвоката.

Это «общие места». И напоминаю я о них лишь в связи с появившимися в СМИ, и прежде всего в Интернете, публикациями так называемого «левого крыла» адвокатуры, а попросту — группы адвокатов, преследующих свои политические, а возможно, и карьерные цели. Они объявили адвокатуру последним либеральным оплотом гражданского общества, а руководство ФПА и региональных палат — врагом либерализма. Красиво звучит!

Само по себе стремление наших коллег принимать активное участие в политической жизни страны на стороне либерально настроенной части населения лично у меня вызывает сочувствие и симпатию. Однако при чем здесь адвокатура? Разве перед ней стоят политические задачи? Разве могла адвокатура в нашей стране, да и в других цивилизованных странах, сохраниться на протяжении многих лет как элемент гражданского общества, если бы ставила перед собой политические цели? И еще много-много вопросов, на которые должен ответить себе каждый адвокат, в том числе в ходе обсуждения всевозможных проектов по совершенствованию системы правосудия в стране.

Среди нас, молодых и не очень, есть и «либералы», и «ура-патриоты». Мы часто спорим между собой о судьбах Родины, мы пытаемся определить точки соприкосновения. И, наконец, ходим (или нет) на избирательные участки, для того чтобы предъявить обществу свою гражданскую позицию. Некоторые из адвокатов считают это недостаточным, оставляют профессию и идут в политику. В нашей Государственной думе и Совете Федерации заседают и наши бывшие коллеги.

Однако замечу, когда речь идет о сугубо адвокатской деятельности, каждый из нас оставляет свои политические пристрастия в стороне. Адвокат понимает, что, как независимый профессиональный советник, он защищает конкретные законные интересы своего доверителя в конкретных обстоятельствах, в рамках действующего законодательства, нисколько не заботясь о том, что скажут по этому поводу чиновники от адвокатуры и все другие чиновники. И конечно, некорректно говорить о какой-либо зависимости между качеством оказания юридической помощи конкретным адвокатом и «бюрократизацией» органов адвокатского сообщества.

Это не означает, что нет проблем с функционированием выборных органов адвокатских палат, в том числе ФПА. Однако их деятельность основана на федеральном законе, а любые изменения в нем не относятся к компетенции ни конференций адвокатов, ни советов палат, ни их президентов.

Все желающие принять участие в сегодняшней борьбе за власть в руководящих адвокатских органах должны использовать те возможности, которые предоставляются нашим федеральным законом, а не заниматься бездоказательной и, прямо скажем, не вполне чистоплотной дискредитацией руководства ФПА.

И, кстати, изменения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вступившие в силу 1 марта 2020 г., делают работу советов адвокатских палат более прозрачной, а выборы руководителей — более демократичными.

Мне кажется, неконструктивно создавать некие «параллельные центры» и «клубы», противопоставляющие себя ФПА. Надо честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим кодексом (ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Римский папа Иоанн Павел II начинал свой день с обещания самому себе: именно сегодня сделаю какой-нибудь хороший поступок и никому об этом не скажу. Давайте и мы начнем свой новый рабочий день с хорошего поступка — с прочтения кодекса — *«этой важной книги, читать ее нужно всем... Это важно! Потому что до этого не было как-то и повода, и необходимости»*. Теперь, с принятием изменений в федеральный закон, повод и необходимость появились.

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ (НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ РАБОТЫ КОМИССИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ АП САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

СЕРГЕЙ КРАЗУЭ,

член Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

В Адвокатской палате Санкт-Петербурга много лет действует комиссия по защите профессиональных прав адвокатов. Статистика обращений в органы Адвокатской палаты показывает неуклонный рост числа обращений адвокатов по поводу нарушений профессиональных прав.

Анализ обращений, проводимый комиссией, позволяет сделать вывод о том, что наиболее

распространенным нарушением в последнее время является, как ни странно, попытка вызова адвокатов на допрос (опрос). Такие случаи составляют около трети от общего числа всех обращений. Конечно, наиболее часто вызов адвокатов осуществляется следственными органами, но ежегодно фиксируется также и несколько случаев вызова адвокатов в качестве свидетелей судами Санкт-Петербурга.

Незаконность подобной практики очевидна, при этом она не прекращается, более того, не наблюдается даже тенденции к уменьшению количества таких вызовов. Вероятной причиной этого может являться крайне слабое представление правоприменителей о свидетельском иммунитете в уголовном процессе либо сознательное игнорирование норм, содержащих данные положения.

Обращаясь к теории данного вопроса, можно констатировать, что любое лицо в силу самой природы познавательной деятельности обладает сведениями о различных фактах. В отдельных случаях эти факты могут интересовать следствие, то есть можно говорить о том, что свидетель в его гносеологическом (познавательном) понимании может стать также свидетелем в процессуальном смысле слова.

Федеральный законодатель, в целях обеспечения режима сохранности сведений, составляющих адвокатскую тайну, в п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ устанавливает иммунитет лица, которому эта тайна была доверена. Таким образом, закон устанавливает важное правило, что не всякий носитель сведений о фактах (свидетель в гносеологическом понимании) может быть о них допрошен (свидетель в процессуальном смысле).

Таким образом, не могут быть допрошены адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему

известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого, а также адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Подобная норма содержится также и во второй части ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»: «Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

Кроме того, ч. 3 ст. 8 вышеуказанного закона предполагает, что производство любых следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Очевидно, что правило о необходимости принятия судебного решения распространяется также на допрос следователем адвоката.

Конституционный Суд РФ в 2019 г. подробно разъяснил порядок вызова адвоката на допрос. Согласно конституционно-правовому толкованию положений п. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» в ее совокупности с ч. 3 ст. 56 УПК РФ, данному Конституционным Судом РФ в определениях от 11 апреля 2019 г. № 863-О и от 6 июня 2019 г. № 1507-О, допрос адвоката в качестве свидетеля допускается только на основании судебного решения. Надо заметить, что ранее комиссия по ЗППА АП Санкт-Петербурга в своих заключениях давала точно такое же толкование закона.

В этой связи интерес представляет вопрос о том, должен ли суд при рассмотрении ходатайства следователя вызвать в процесс адвоката, которого предлагается допросить. Комиссия по ЗППА пришла к выводу, что на этот вопрос следует ответить утвердительно. Поскольку данный вопрос не урегулирован УПК РФ, следует исходить из общих принципов процесса, одним из которых является принцип состязательности. Разрешение судом ходатайства следователя по вызову адвоката на допрос не может быть отнесено к тем исключительным ситуациям, когда допускается отступление от принципа состязательности, как, например, при решении вопроса о производстве обыска.

Сравнительно небольшая судебная практика по вызовам адвокатов на допрос показывает, что большинство таких ходатайств судами отклоняется.

Другим распространенным нарушением профессиональных прав является производство обысков в жилых и служебных помещениях адвокатов. На первый взгляд этот вопрос достаточно четко урегулирован действующим уголовно-процессуальным законодательством. Статья 450.1 УПК РФ устанавливает целый ряд условий для такого обыска — судебное решение, присутствие представителя адвокатской палаты, указание на отыскание конкретных объектов. На практике в последнее время следственные органы в большинстве случаев понимают необходимость получения судебного решения, однако нарушения закона при рассмотрении судами ходатайств следователей встречаются. Наиболее распространенным является отсутствие в судебном решении указания на конкретные предметы и документы, подлежащие отысканию.

Кроме того, были отмечены случаи, когда в решении суда о производстве обыска в жилище отсутствовало упоминание о наличии у проживающего лица статуса адвоката. Отмечено также одно нарушение при обыске офисного помещения, когда среди прочего обыскали адвокатский кабинет, несмотря на возражения присутствовавшего адвоката. В дальнейшем действия следователя по производству указанного обыска были признаны незаконными.

Достаточно распространенным является фактический недопуск адвоката-защитника к подзащитному или к месту производства следственных действий. Причем отмечены случаи недопуска защитников даже к лицам, задержанным в административном порядке. Цель недопуска очевидна, она состоит в попытке получения «нужных» показаний от задержанного лица, при этом иногда для легитимации таких показаний вызывается защитник по назначению.

Объясняется такой недопуск на практике различными причинами — отсутствием какого-то сотрудника, который должен вывести подзащитного, неправильным оформлением полномочий адвоката, отсутствием согласия задержанного на защиту, иногда отрицанием факта нахождения задержанного лица в данном подразделении.

Адвокаты со своей стороны пытаются всеми законными способами противодействовать недопуску, обращаясь немедленно к дежурному

прокурору, по телефонам доверия, в группу полномочных представителей Адвокатской палаты.

Еще одним нарушением, с которым сталкивались адвокаты, работающие по уголовным делам, является незаконный отвод защитника. Статья 72 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает основания для отвода по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. Практика ее применения показывает, что в подавляющем большинстве случаев отвод применяется именно к защитнику.

Сами по себе эти основания достаточно очевидны и не вызывают сомнений. Первое из таких оснований вытекает из недопустимости совмещения процессуальных ролей. Защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого.

Отводы по этому основанию незаконно применялись следователями после проведения имитации процедуры допроса защитника в качестве свидетеля. Разумеется, что адвокат практически всегда отказывался давать показания, но следователь составлял соответствующий протокол, в котором делал указание, что свидетель воспользовался своим правом не свидетельствовать против себя. После этого следователь выносил постановление об отводе со ссылкой на то, что адвокат, будучи свидетелем по делу, не может более оставаться защитником. В Санкт-Петербурге существует достаточно успешная судебная практика по обжалованию подобных постановлений в судах. Более того, следователям приходится совершать процессуальные действия, проведенные с обвиняемым в отсутствие выбранного защитника, заново.

Второе основание практически никогда не используется для незаконного отвода. Защитник не может участвовать в деле, если является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания,

принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты. Указанное ограничение также понятно и очевидно.

Особый интерес представляет третье основание, а именно когда защитник оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Именно наличие противоречий достаточно часто вменяют защитнику в постановлении об отводе.

Надо заметить, что следователи не особо утруждают себя обоснованием постановлений об отводе защитника. В одном, особенно необычном случае аргументом для отвода послужило то, что адвокат, по мнению следователя, пытался похитить один из томов уголовного дела и интересы адвоката противоречили интересам обвиняемого, поскольку последний должен быть свидетелем обвинения. Парадокс в том, что уголовное дело в отношении адвоката или иных лиц не было даже возбуждено. Надо отметить, что данное постановление не дошло даже до суда, поскольку было отменено начальником следственного отдела, который не разделил позицию подчиненного ему фантазера.

Надо отметить, что по вышеуказанным причинам в последнее время отмечается тенденция к снижению данного вида нарушения. Так, за 2019 год в Комиссию по защите профессиональных прав адвокатов не было подано ни одного заявления о незаконном отводе. Для сравнения, за 2018 г. таких обращений было пять, из них три отменено «по горячим следам».

Сравнительно новым нарушением прав адвокатов является отстранение от защиты (намного реже — от представительства), сопровождаемое удалением из зала судебного заседания.

Представляется, что случаи такого удаления основаны на неверном толковании положений уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно части 2 статьи 258 УПК РФ, при неподчинении обвинителя или защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела по определению или постановлению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим.

Одновременно суд сообщает об этом вышестоящему прокурору или в адвокатскую палату соответственно.

Возможности удаления адвоката-защитника из зала судебного заседания указанная норма не содержит. Вместе с тем судами Санкт-Петербурга иногда распространяется на защитника действие ч. 1 ст. 258 УПК РФ. Согласно этой норме, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание.

Приоритет специальной нормы перед общей нормой является одним из основных принципов права, следовательно, именно положения ч. 2 ст. 258 УПК РФ применяются по отношению к специальным субъектам, включая защитника. Вместе с тем гипотеза ч. 1 ст. 258 УПК РФ является более широкой, она содержит указание также на нарушение порядка в судебном заседании. По этой причине судьи иногда при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего прибегают к такой неправомерной санкции, как удаление адвоката-защитника из процесса.

Интересно, что при этом остается открытым вопрос, является ли последствием удаления отстранение от защиты на весь процесс, что становится аналогичным отводу защитника. Либо данное удаление является лишь сугубо временной мерой, а в следующем заседании защитник возвращается к исполнению своих обязанностей. Надо отметить, что судебная практика различных регионов идет по разному пути, а соответствующего разъяснения Пленум ВС РФ пока не принял.

Количество обращений адвокатов по поводу случаев незаконного удаления в период 2017–2018 гг. было относительно невелико, а в 2019 г. ни одного подобного обращения в комиссию не поступило.

Исследование причин нарушений профессиональных прав адвокатов показывает, что не во всех случаях такие нарушения происходят исключительно вследствие неправомерных действий дознавателей, следователей и судей.

Риск нарушений профессиональных прав адвокатов возрастает в ситуациях, когда адвокаты сами не соблюдают строго требования законодательства и рекомендации ФПА,

например, отмечен целый ряд случаев недопуска адвокатов в качестве защитников или представителей, поскольку у них были неправильно заполнены ордера. Причем речь идет иногда просто о неполном заполнении ордера, например, без указания реквизитов соглашения, а иногда о неверном указании лица, в интересах которого действуют адвокаты.

В одном из случаев адвокат планировал действовать в интересах юридического лица, при этом в ордере был указан лично генеральный директор как физическое лицо. Это не позволило адвокату принять участие в обыске в офисе фирмы, на котором не присутствовал указанный в ордере человек.

Была отмечена ситуация, при которой адвокат, представляющий интересы должника в исполнительном производстве, не смог принять участие в исполнительных действиях, поскольку в нарушение требований Закона «Об исполнительном производстве» вместо доверенности представил приставу ордер. В результате судебный пристав-исполнитель отказался допустить его в качестве представителя должника.

При работе представителей палаты на бысках были отмечены случаи нарушения адвокатами правил ведения адвокатского досье, то есть отсутствие указания о наличии в документах сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Еще одним фактором, увеличивающим риск нарушения профессиональных прав, можно назвать наличие между адвокатом и доверителем родственных правоотношений. Прежде всего это родственные отношения, но отмечены и более экзотические случаи. Так, адвокат исполняла обязанности защитника директора банка по уголовному делу, которое было возбуждено по одной из «экономических» статей. В дальнейшем, когда дело было приостановлено, она получила предложение стать членом совета директоров банка. После возобновления дела она была вызвана на допрос. При этом следователь акцентировал внимание, что он вызывает ее в качестве свидетеля не как защитника, а именно как члена совета директоров.

Можно констатировать, что строгое соблюдение адвокатами положений действующего законодательства и актов внутрикорпоративного регулирования не только повысит авторитет корпорации, но и позволит снизить количество покушений на профессиональные права.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

МАКСИМ СЕМЕНЯКО,
Директор Института адвокатуры,
вице-президент Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга

Сегодня Санкт-Петербургский Институт адвокатуры — это уникальная адвокатская площадка для повышения квалификации и профессионального нетворкинга. А если обойтись без модных слов, то это дружелюбная среда для собственного роста и профессионального общения в компании мастеров своего дела, по-настоящему увлеченных им, имеющих успешную практику и открытых для обмена опытом и совместной работы.

Пожалуй, главное наше достижение — это авторский коллектив. Он объединяет уже более 60 творческих и креативных профессионалов, которые умеют облечь свой опыт, эрудицию и навыки в востребованные и полезные учебные практикумы.

Если зайти на сайт института, то откроется живая мозаика мероприятий, когда одно из них предлагает бесплатную стажировку в Париже или учебную программу в Милане, другое погружает в настоящий процесс в суде присяжных, третье обещает встречу с суперинтересным человеком — выбрать действительно не просто.

Мы очень точно понимаем, что делаем программы для профессиональных юристов — умных, образованных и практикующих людей, поэтому лекционные вузовские форматы оставляем системе высшего образования, которое у наших слушателей уже имеется.

Мы же предпочитаем тренинговые, ролевые форматы, в которых эффективно «прокачиваются», наращиваются и совершенствуются собственные навыки участников, прорабатываются нужные грани профессии. Например, навыки ведения судебного допроса, работа в суде присяжных, ведение дела в арбитражном процессе, действия при обыске в компании, подготовка апелляционной жалобы, обращение и представление жалобы в ЕСПЧ — и это только часть направлений.

Мы всегда стремимся придумать что-то особенное. Например, для тренинга «Обыск в компании. Методы правовой защиты» был снят специальный короткий фильм, инсценирующий обыск в компании. Получившийся видеоряд стал удобным материалом для анализа допускаемых оперативниками нарушений, ошибок работников компании и для выработки командами правильного алгоритма действий защиты. Для программы «Арбитражный процесс: как рыба в воде» мы пригласили действующего арбитражного судью на роль председательствующего в учебном судебном процессе.

Не раскрывая всех наших находок, скажем только, что они отлично работают. Хвалить себя — довольно странное занятие, поэтому, утверждая это, мы ориентируемся на отзывы наших участников, которые подтверждают, что за пару дней работы на тренинге они часто получают опыт, сравнимый с парой лет своей обычной адвокатской практики.

ДЛЯ МОЛОДЫХ АДВОКАТОВ

Сразу после успешного прохождения квалификационного экзамена мы всегда ждем молодых коллег на курс «Моя профессия — адвокат», — это наша эталонная интерактивная программа, которая с 2012 года проводится командой опытных адвокатов и подходит как для Санкт-Петербурга, так и для других регионов.

Мы понимаем, что на тренинг приходят молодые специалисты, уже имеющие за плечами определенную юридическую практику, поэтому главная задача тренинга — формирование практических навыков работы на специально подготовленных учебных делах. Участники программы отрабатывают адвокатские навыки, начиная с первой встречи с клиентом, заключения соглашения, по сбору доказательств, формированию правовой позиции, защите адвокатской тайны, выступлению в суде по уголовному делу и в гражданском споре. Учебный процесс предполагает активную индивидуальную работу в группах, необходимость «пробовать» сделать самому, самостоятельное исправление ошибок, комментирование со стороны преподавателей и обучающихся коллег, что недоступно в «обычной адвокатской жизни» и помогает сформировать начальные профессиональные навыки.

До недавнего времени курс проводился очно в течение пяти дней, и это требовало от участников полного отрыва от работы, теперь же мы сделали его удобнее и эффективнее, преобразовав программу в очно-дистанционный формат, рассчитанный на месяц комфортной работы. Обучение подразумевает самостоятельное изучение участниками видеоматериалов

и выполнение заданий дистанционной части в свободное время и в любом месте, где есть Интернет. После этого для закрепления навыков проводятся очные сессии. Завершающим этапом тренинга становятся учебные судебные процессы по материалам реальных дел, полученных участниками на первых этапах курса.

С 2019 года такой курс стал обязательной программой повышения профессионального уровня всех молодых адвокатов в соответствии со Стандартом профессионального обучения адвокатов. Наш новый очно-дистанционный формат курса будет удобен и доступен молодым адвокатам всех регионов России, поэтому мы готовы сотрудничать со всеми адвокатскими палатами и совместно организовывать и проводить такие программы в региональных палатах.

АВТОРСКИЕ ТРЕНИНГИ

Рассказ обо всех программах невозможно уместить в рамки одной статьи, поэтому приведем только несколько примеров.

Итак, работа в суде присяжных и навыки выступлений и ведения судебного допроса.

Почему великие имена адвокатской корпорации до сих пор прежде всего связаны с периодом царской России? Похоже, потому что именно тогда, в эпоху широкого применения института суда присяжных, голоса адвокатов возвышались в защиту доверителей перед двенадцатью обычными людьми, где яркий, образный язык и ораторское мастерство были одним из главных инструментов присяжного поверенного. «Иллюзия истины», «обвинительный мираж», «зажмурить совесть», «напряжение преступной решимости»,

«нравственная пытка» — да, наши учителя знали толк в привлечении и удержании внимания профессиональных судей и присяжных заседателей!

Мастерство задавания вопросов в судебном процессе мы отрабатываем в нашем новом курсе «Судебный допрос — навык, о котором вы не знали, как правильно спросить», который проходит в удобном очно-дистанционном формате и подходит и для иногородних слушателей.

Всё начинается с доступа к видеоурокам, учебным заданиям и тестам, размещенным на специальной электронной платформе и предназначенным для самостоятельной работы под контролем наставника. Далее проводятся тренинговые очные занятия для совместной отработки участниками навыков судебного допроса, анализа основных ошибок и выработки способов их устранения. Цель — сформировать эффективный профессиональный навык формулировки вопросов и ведения допроса.

Другое популярное направление — тренинг «Суд присяжных: навыки работы адвоката» и новый курс «Школа присяжной юстиции», которые направлены на подготовку адвокатов к работе в суде присяжных и повышение ее эффективности. Основной акцент сделан на практических нюансах защиты в условиях, максимально приближенных к реальному судебному разбирательству. Слушатели становятся участниками игрового процесса по материалам реального уголовного дела, получают оценку и комментарии своих навыков с точки зрения ведущих — профессиональной судьи в отставке, занимающейся институтом суда присяжных более 24 лет, и успешного практика — адвоката, имеющего большой опыт работы в суде присяжных.

И последний пример, о котором невозможно не сказать, — суперпопулярный тренинг «Обыск в компании. Методы правовой защиты», премьера которого состоялась в 2018 г. Он проводится адвокатами, много лет специализирующимися на защите интересов компаний в ходе противостояния правоохранительным органам, и учит тому, как эффективно защитить законные интересы компании, ее руководства и сотрудников в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Ведущие сочетают разные форматы: лекции, разбор практических ситуаций, «мозговой штурм», выполнение практических заданий, интерактивные тесты, просмотр, коллективное обсуждение и пошаговый разбор нарушений на основе специально снятого фильма.

Свое развитие программа получила в новом тренинге 2019 г. — «Допросы и запросы в компании. Методы правовой защиты».

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В 2020 году мы планируем развивать сотрудничество с адвокатскими палатами разных субъектов России. Уже в январе наши преподаватели провели семинар, посвященный новеллам гражданского и арбитражного процессов, для адвокатов в Пскове. В феврале прошел тренинг «Обыск в компании. Методы правовой защиты» в Казани. Тренинг о суде присяжных уже побывал в Калининграде, Самаре и Москве.

Мы всегда готовы организовать совместно с адвокатскими палатами субъектов и провести тренинги и курсы повышения квалификации на очной и очно-дистанционной основах.

АДВОКАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «В ПИТЕРЕ — LAW»

«В ПИТЕРЕ — LAW» — это новая яркая и современная площадка для профессионального общения адвокатов и юристов, созданная Институтом адвокатуры совместно с ведущими адвокатскими образованиями России.

В ноябре 2019 г. конференция прошла впервые. Главной темой дискуссий стала защита бизнеса и профессиональные риски адвокатов при ее осуществлении. Мероприятие собрало более 100 участников, а выступить приехали 15 спикеров из разных городов России и специальный гость из Франции — адвокат парижской адвокатской конторы.

Конференцию «В Питере — LAW» украсила выставка картин, написанных специально к конференции известными петербургскими художниками. Так, Вячеслав Беречинский изящно передал образ молодой человеколюбиво настроенной Фемиды, которая с интересом наблюдает за состязанием двух адвокатов. А Дмитрий Шагин представил новое, адвокатское, прочтение «Крика» Эдварда Мунка.

Следующая конференция «В ПИТЕРЕ — LAW» запланирована и будет посвящена актуальным вопросам цивилистики.

Фото Сергея Уру

АДВОКАТСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

МИЛОСЛАВ ФЕДОРОВ,
директор студии «Адвокатское телевидение»
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Мир вокруг не просто меняется, он изменяется до самого основания. И виртуальная реальность вторгается во все сферы жизни. Вселенная Интернета начинает вытеснять реальную Вселенную. Социальные сети стремятся к бесконечности. Человек начинает жить в «Ютубе» и в «Инстаграме», отдавая им все большее количество часов, а значит, и своей пока не очень длинной жизни. Люди в метро раньше читали книги, газеты и журналы, теперь они погружены в свои гаджеты, в которых компьютерные игры перемешаны с информацией о последних событиях в мире.

Если отвлечься от философии новой реальности и перейти к нашей замечательной адвокатуре, то нам все равно никуда не уйти от новой информационной повестки и новых инструментов, новой технологии представления

корпорации профессиональных защитников.

Поэтому пять лет назад и возникла идея создания Адвокатского телевидения как одного из важных ресурсов информационной политики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Идея не сразу завоевала массы, потому что слишком много трудностей было на пути ее решения. Но все понимали, и президент палаты, и члены совета, и те, кто непосредственно занимался этим проектом, что Адвокатское телевидение есть осознанная необходимость.

Было и еще одно важное обстоятельство. В Петербурге восемь лет назад закрыли почти все ведущие местные газеты. Остались только «Санкт-Петербургские ведомости» и еще ряд малотиражных изданий, которые никто не читает, кроме самой редакции.

Политика же электронных СМИ, в том числе и главным образом телевидения, не позволяла объемно рассказывать о проблемах и жизни адвокатской корпорации.

Поэтому открытие собственного канала на просторах «Ютуба» было естественным решением развития информационной политики Адвокатской палаты.

Как профессионалы, мы ясно осознавали, что строительство виртуального средства массовой информации — это такой же сложный и длительный процесс, как и организация издания журнала или газеты. Мы должны выпустить продукцию, а в данном случае телевизионные передачи, периодически, каждую неделю, она должна быть хорошего технического качества, и в ее создании — от сценария до ведущего — должны принимать участие профессионалы. «КВН» здесь не всегда уместен.

Значит, необходимо строить студию, насыщать ее осветительным оборудованием, покупать камеру, специальные столы и стулья, и главное — находить свою форму подачи, свой стиль.

Если рисовать проект весь целиком, то не Совет палаты, не президент, никто из

разумных и берегущих адвокатскую копейку руководителей не согласится на эту финансовую авантюру. Но если все делать этапами и многое творить собственными руками, то проект не так быстро, как хотелось бы, но становится реалистичным и не обременительным для бюджета.

Сначала мы купили камеру. Затем в пресс-службе (помещение позволяло) перестелили полы, отремонтировали стены, построили «задник» с хромакеем, купили свой первый студийный стол и стулья и стали осваивать смежные профессии, которых требует сам телевизионный процесс.

Прошло два года, когда все поняли: как это они раньше жили без Адвокатского телевидения?!

На «Ютубе», практически во всех социальных сетях были открыты каналы с гордым названием «Адвокатское телевидение». И сегодня оно уже стало одним из главных инструментов информирования как петербургских адвокатов, так и всех, кто интересуется жизнью адвокатской корпорации в Петербурге и за его пределами.

У нас появляются конкуренты на просторах Интернета, и мы этому рады, потому что отчетливо понимаем, что без собственного вещания в виртуальной реальности сегодня невозможно вести сколько-нибудь полноценную информационную политику, оперативно откликаться на события внутри корпорации, представлять лучший опыт организации профессиональной деятельности и объемно информировать о самых лучших, самых профессиональных защитниках в Санкт-Петербурге.

Тем более что в Адвокатской палате Санкт-Петербурга немало ярких интересных проектов, еще больше замечательных профессионалов, творчески одаренных людей.

Сегодня каждая программа во всех социальных сетях и «Ютубе» набирает от десяти до двенадцати тысяч просмотров. Всего за три года полноценного вещания выпущено более 140 роликов. Больше двух десятков рубрик открыто за это время. Это популярные программы «Оправдательный

приговор», «Разговор на чистоту с Александрой Гудименко», «Большое интервью с Максимом Семеняко», «Молодые адвокаты Петербурга», актуальные интервью с президентом палаты Евгением Семеняко, репортажи с конференций, круглых столов, семинаров и занятий в Институте адвокатуры, презентаций адвокатских образований, концертные программы, посвященные Дню Победы, телевизионные адвокатские капустники, публицистические передачи с первым вице-президентом палаты Вячеславом Тенишевым и известным адвокатом Александром Чангли, корпоративные программы с вице-президентом Татьяной Тимофеевой и выступления знаменитого петербургского адвоката Юрия Новолодского в именной передаче «Новолодский», можно еще перечислять и перечислять...

Но, конечно, мы отдаем себе отчет, что это только начало творческого пути, что впереди еще много и технических, и творческих проблем, которые надо будет разрешать. Поэтому сказать, что мы, редакция, довольны нашей сегодняшней работой, нет, нельзя. Мы, может

быть, как никто, самокритично относимся к каждому ролику и для каждой новой съемки передвигаем планку качества на новую высоту.

Иногда ошибаемся в выборе формата и подачи материала, нас аккуратно поправляют, что называется, «старшие товарищи», не навязывая своего мнения, своих вкусов, но обращая наше внимание, что есть традиции, есть вкусовые предпочтения в профессиональной среде и ее, среду, не надо безоглядно игнорировать. Со своей стороны мы убеждаем, что именно такая подача материала, манера ведения, более свободная, более раскованная, современная, иногда на грани «провокации», и создают тот неповторимый стиль, абрисы которого уже сегодня можно заметить в продукции студии «Адвокатское телевидение».

Поиск стиля, акцентов проходит не только внутри самой студии, в ее редакции, но и часто обсуждается в самой палате. Свои замечания высказывает президент палаты Евгений Семеняко. Но всегда это делает в деликатной манере, аргументированно, предлагая и новые идеи, и темы будущих программ. В творческой среде такой стиль руководства особенно ценится. Творческие работники люди нервные, обидчивые, чуть заденешь за живое, впадают в депрессию и самоедство. Да и сам процесс производства телевизионных программ требует известного нервного и творческого напряжения. Поэтому любая, даже справедливая критика требует известного такта.

Адвокатское телевидение сегодня — лидер по производству корпоративных роликов во всей российской адвокатуре, по количеству выпускаемых программ, жанровому разнообразию и количеству просмотров в социальных сетях Интернета.

Есть замечательные отдельные видеоблоги, отдельные программы, которые опережают нас и по количеству подписчиков, и по просмотрам, и иногда по подаче юридического материала, но они не являются информационными конвейерами, выходят от случая к случаю и страдают от жанрового однообразия.

Их успех, их творческие находки мы изучаем и будем внедрять, трансформируя через свою творческую лабораторию, в будущую видеопродукцию.

На самом деле представить, рассказать об адвокатуре ярко, интересно, увлекательно — не такая простая задача. Здесь неуместны красочная метафора на грани культурного шока, излишняя эмоциональность, экспрессивность, провокация как инструмент обострения дискуссии. Само право, сама профессия требуют классического подхода в организации кадра, точности в формулировках, спокойного и уважительного рассмотрения какой-либо проблемы и еще более уважительного отношения к авторитетам, к духу и истории адвокатуры.

Но при этом профессия «адвокат» — творческая, синтетическая, в ней сочетаются и ораторское искусство, и актерское мастерство, и нестандартное мышление, и знание человеческой психологии.

А это позволяет нам в будущем создавать новые миры адвокатуры, в современном стиле, с тончайшей психологической атмосферой, с постановкой кадра, в котором сочетается вселенная Петербурга и сложные лабиринты самой профессии адвоката.

Мы идем дальше и в развитии представительства Адвокатского телевидения в социальных сетях. Здесь предстоит бесконечная работа по продвижению и рекламированию продукции, выстраиванию некоторых программ под специфику различных социальных сетей, организации продвижения среди различных социальных групп. Особо сложная задача, которую мы будем решать в будущем, — это популяризация адвокатской профессии среди юных пользователей «Ютуба» и социальных сетей. Это невероятно трудная задача, учитывая специфику интересов юного поколения россиян.

Мы только-только вошли в этот виртуальный мир, впереди нас ждут новые открытия, поражения и победы, одно только ясно, что нет обратной дороги, есть только новые пространства информационной политики, которые требуют новых инструментов и активного продвижения в этом новом и необычном мире реальности и компьютерной ее матрицы.

Фото Сергея Унру

ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ САЙТА В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И РАЗМЕЩЕНИЯ НА НЕМ ИНФОРМАЦИИ (УТВ. РЕШЕНИЕМ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ ОТ 14 ФЕВРАЛЯ 2020 Г. (ПРОТОКОЛ № 10))

Раздел 1. Общие положения

1.1. Настоящий Порядок принят во исполнение требований пункта 11 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ) и устанавливает основные правила ведения сайта адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — интернет-сайт) и размещения на нем информации о деятельности адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее — адвокатская палата), а также о деятельности адвокатов, включенных в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации, в целях обеспечения доступа членов адвокатской палаты, граждан, юридических лиц, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления к указанной информации.

1.2. Вопросы организации работы, структуры, информационного наполнения и оформления интернет-сайта решаются адвокатской палатой самостоятельно с учетом требований законодательства, включая законодательство об адвокатуре и локальные корпоративные акты.

1.3. Информация (включая новости, документы и иные материалы) может размещаться непосредственно на интернет-сайте адвокатской палаты или с использованием ссылки для перехода на иные открытые источники, включая интернет-сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru/>).

Раздел 2. Состав информации, размещаемой на интернет-сайте адвокатской палаты

2.1. В соответствии с пунктом 11 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ) адвокатская палата обязана размещать на своем интернет-сайте следующую информацию для адвокатов:

- 1) о годовой финансовой отчетности адвокатской палаты;
- 2) о решениях, принятых советом адвокатской палаты;
- 3) о сделках адвокатской палаты, в совершении которых имеется заинтересованность членов совета адвокатской палаты¹.

2.2. Решения органов адвокатской палаты, устанавливающие права и обязанности адвокатов, как правило, размещаются в разделе интернет-сайта, предназначенном для публикации документов. При этом по усмотрению адвокатской палаты документы могут публиковаться полностью или в части.

2.3. На интернет-сайте адвокатской палаты также подлежит размещению информация, установленная иными законами, подзаконными нормативными актами и решениями органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в том числе:

- 1) графики приема граждан адвокатами — в случае участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи (в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2012 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и принятыми в его исполнение подзаконными нормативными актами);
- 2) информация для приема уведомлений о назначении защитника — в случае

¹ Данный термин понимается в смысле, определенном статьей 27 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

использования специальной формы на интернет-сайте адвокатской палаты (в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г.);

3) информация по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (в соответствии с решением Совета ФПА РФ от 4 декабря 2017 г. об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

2.4. В целях обеспечения доступа пользователей сети «Интернет» к официальной информации об адвокатских палатах и адвокатах, а также защиты прав адвокатов на интернет-сайте адвокатской палаты должна быть размещена следующая информация:

1) официальное наименование адвокатской палаты, юридический и почтовый адреса, время работы, контактные телефоны, адрес электронной почты;

2) фамилии, имена, отчества (при наличии) президента и вице-президентов адвокатской палаты;

3) фамилии, имена, отчества (при наличии) членов совета, квалификационной и ревизионной комиссий адвокатской палаты;

4) фамилии, имена, отчества (при наличии) членов комиссии по защите прав адвоката и/или полномочных представителей адвокатской палаты в области защиты профессиональных прав адвокатов с указанием контактных телефонов;

5) информация об адвокатах, являющихся членами адвокатской палаты:

- фамилия, имя, отчество (при наличии);
- регистрационный номер в реестре адвокатов субъекта Российской Федерации (включая номер субъекта РФ);

- сведения о статусе адвоката (действующий, приостановленный, возобновленный, прекращенный) или об изменении адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации;

- информация об избранном адвокатском образовании;

б) наименования, адреса и контактные телефоны действующих на территории субъекта Российской Федерации адвокатских образований и их филиалов с указанием ФИО руководителей;

7) ссылки для перехода на главные страницы официальных сайтов Федеральной палаты адвокатов РФ (<https://fparf.ru/>) и «Адвокатской газеты» (<https://www.advgazeta.ru/>).

2.5. Дополнительно к установленным в пунктах 2.1–2.4 настоящего Порядка случаям на интернет-сайте адвокатской палаты рекомендуется размещать информацию:

1) о совете молодых адвокатов, иных советах, комиссиях и рабочих органах адвокатской палаты;

2) об участии адвокатов в качестве защитников/представителей по назначению в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве;

3) об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан;

4) о повышении профессионального уровня адвокатов;

5) информацию для претендентов на приобретение статуса адвоката;

6) о федеральных и местных событиях в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры (новости)².

Раздел 3. Заключительные положения

3.1. Актуализация информации на интернет-сайте адвокатской палаты осуществляется не менее одного раза в месяц.

3.2. Каждой адвокатской палате необходимо определить лицо (лиц), ответственных за ведение интернет-сайта адвокатской палаты и размещение на нем информации в соответствии с настоящим Порядком, и не позднее 31 марта 2020 года представить их контактную информацию в Департамент информационного обеспечения Федеральной палаты адвокатов РФ для организации взаимодействия³.

3.3. Настоящий Порядок вступает в силу с 1 марта 2020 года.

3.4. В целях приведения интернет-сайта адвокатской палаты в соответствие с требованиями настоящего Порядка устанавливается переходный период сроком до «31» мая 2020 года.

² При необходимости новости могут оформляться в кратком виде — с обязательным указанием даты и названия события и переходом по ссылке на интернет-ресурс, на котором опубликована основная информация о событии (например, ссылка на сообщение об участии адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи гражданам, опубликованное на интернет-сайте регионального уполномоченного по правам человека).

³ Рекомендуемый состав информации об ответственном лице: полностью фамилия, имя, отчество (при наличии), должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

ВЫПИСКА ИЗ ОБЗОРА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 2019 ГОДА

Во втором полугодии 2019 года рассмотрено с вынесением решения 62 дисциплинарных производства, три из которых были в отношении одновременно двух адвокатов каждое. В результате были вынесены замечания 25 адвокатам, предупреждения — 6 адвокатам, статус 5 адвокатов прекращен. Остальные дисциплинарные производства прекращены по различным основаниям:

- ввиду отсутствия нарушений в действиях (бездействии) адвоката — в отношении 18 адвокатов (при этом в отношении одного адвоката по данному основанию было прекращено 2 дисциплинарных производства);
- в силу малозначительности совершенного адвокатом проступка — в отношении 3 адвокатов;
- вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства — в отношении 4 адвокатов;
- на основании отзыва жалобы — в отношении 1 адвоката;
- за истечением срока — в отношении 1 адвоката;
- вследствие состоявшегося ранее решения с теми же участниками, по тому же предмету и основанию — в отношении 1 адвоката.

Еще два дела были возвращены Советом АП Санкт-Петербурга (далее — Совет) в Квалификационную комиссию (далее — Комиссия) на новое разбирательство.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СТАТУСА

Три адвоката были лишены статуса за неисполнение обязательств перед своими доверителями, статус двух адвокатов прекращен из-за задолженности по ежемесячным отчислениям на общие нужды АП. Один из них не вносил платежи на протяжении восьми месяцев, другой — в течение шести. Помимо большой задолженности по обоим делам были установлены и такие нарушения, как неуплата целевого разового взноса на протяжении трех лет без уважительных причин, задолженность по отчислениям первого месяца, неуведомление

Фотобанк «Лори»

АП СПб об избранной форме адвокатского образования. Задолженности также стали основанием для объявления замечаний 10 адвокатам.

Адвокат М. дважды неправильно подготовил комплект документов для ЕСПЧ, из-за чего Суд не принял жалобу, и в конечном итоге срок для ее подачи истек.

Г. обратилась к адвокату М. за подготовкой и направлением жалобы в Европейский суд по правам человека по делу ее родственника, который содержался под стражей. Они заключили соглашение с довольно некорректной формулировкой предмета — обжаловать судебные решения по уголовному делу В. в Европейский суд по правам человека. Гонорар составил 150 000 рублей.

Спустя месяц адвокат М. предложил Г. заключить дополнительное соглашение для оплаты специалиста из Франции, который должен был помочь ему составить жалобу грамотно.

Но ни французский специалист, ни опыт адвоката М. не заставили ЕСПЧ принять жалобу, она была возвращена с указанием на подп. «с» п. 1 ст. 47 Регламента Суда: направленный адвокатом М. комплект документов удостоверил его полномочия в качестве представителя В. отдельной доверенностью, которая, хотя

и содержала подпись подзащитного, но была оформлена с нарушениями требований ст. 47 Регламента ЕСПЧ, предусматривающей, что оформление оригинала подписи заявителя по одобрению полномочий представителя, как и оформление оригинала подписи представителя, подтверждающее его согласие действовать от имени заявителя, должно производиться непосредственно в формуляре жалобы.

Несмотря на полученные вместе с отказом ЕСПЧ разъяснения, как следует устранить допущенные нарушения, повторный комплект документов содержал те же нарушения, поэтому в принятии второй жалобы также было отказано.

Отдельно доверительница обратила внимание АП СПб на выражения, приемы и стиль, демонстрируемые адвокатом: «...использовать наличие иностранного гражданства в качестве аргумента для уничижительного тона обращения в мой адрес», «я попрошайничаю для судей», а также характеристики личности как «“одиозная” и тому подобное».

Адвокат М. утверждал, что подготовил мотивированную жалобу против Российской Федерации с приложениями, в соответствии с регламентом ЕСПЧ и нормами закона, кроме того, М. был уверен, что подписанный сторонами акт «исключает гражданско-правовые судебные споры в будущем по выполнению и оплате оказанных услуг прямо или косвенно вытекающих из Соглашений».

По утверждению адвоката М., «платежи по соглашению на сумму 100 и 72 т.р. были верифицированы Доверителем и подтверждены Актом, банковскими чеками, а также рукописными расписками... (она настояла на форме расписки вместо квитанции)». Повторная выдача квитанций на указанные суммы, по мнению М., могла побудить доверительницу организовать необоснованный повторный сбор пожертвований для защиты ее родственника с сочувствующих лиц и фондов. Адвокат предупреждал, что Г. вводит в заблуждение АП СПб, представив «вновь распечатанный лист...» соглашения, «расписавшись сама и указав на якобы отсутствие подписи адвоката...».

Адвокат ссылался и на то, что Г. умышленно скрыла от АП СПб Доверенность (ст. 36 Регламента ЕСПЧ), содержащую подпись от имени В. и подтверждающую его полномочия в ЕСПЧ от имени подзащитного. М. считает, что подготовленные им два экземпляра доверенности от имени В. были за него

подписаны самой Г. При этом адвокат ссылался на заключение произведенной за его счет почерковедческой экспертизы.

Комиссия и Совет усмотрели в действиях адвоката М. целый ряд умышленно совершенных нарушений:

- он получил по двум соглашениям вознаграждения, которые не внес в кассу адвокатского образования, и выдавал рукописные расписки без оформления приходных документов (нарушение п. 6 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре));

- ненадлежащим образом подготовил и направил комплект документов в ЕСПЧ, нарушив Регламент ЕСПЧ, что привело к утрате по сроку возможности рассмотрения жалобы (нарушение п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — КПЭА));

- адвокат М. без ведома доверителя осуществил проверку представленного ею документа, выразил ей тем самым недоверие (нарушение п. 7 ст. 10 КПЭА);

- не представил по требованию Г. доказательств о передаче вознаграждения иностранному специалисту (нарушение п. 2 ст. 5 КПЭА);

- употреблял отрицательные характеристики доверителей, в своих высказываниях использовал недопустимый тон (нарушение п. 2 ст. 8 КПЭА);

- заявлял об абсолютной доказанности преступных эпизодов, притом что его доверитель свою вину не признает (нарушение подп. 3 п. 1 ст. 9 КПЭА).

Совет АП СПб также принял во внимание, что недобросовестность адвоката М. повлекла невозможные процессуальные потери для его доверителя, утрачена перспектива дальнейшего восстановления его прав. Адвокат М. в своих объяснениях Совету указал, что его доверитель В. защиты не заслуживает, не менее пренебрежительно и цинично адвокат высказывался в отношении своей доверительницы Г. Объясняя Совету причину, по которой адвокат М. принял на себя поручение, будучи полностью уверенным в виновности доверителя, он сообщил, что, выбирая между моралью и профессионализмом, он выбрал последнее. Данное объяснение свидетельствует о том, что М. не понимает основополагающих принципов адвокатской профессии, по сути объявляя профессиональную деятельность

адвоката-защитника деятельностью, идущей вразрез с моралью.

Статус адвоката М. прекращен. Вновь пройти экзаменационные испытания на статус адвоката М. сможет не ранее чем через 3 года.

Адвокат Е. не исполнил три соглашения с разными доверителями и был лишен статуса на 5 лет.

Так, М. требовалось оформить в собственность земельный участок и дом в дачном некоммерческом товариществе и зарегистрироваться в этом доме. За помощью в этих вопросах она в январе 2019 г. обратилась к адвокату Е., заплатив ему 115 000 рублей. Поручение не было исполнено, более того, адвокат стал уклоняться от контактов с М. и не отвечал на просьбу вернуть деньги.

Даже когда М. обратилась с жалобой в Палату, адвокат, не взглянув на жалобу, уверял, что разрешит конфликт, но на заседании Комиссии полностью признал претензии и пояснил, что все недоразумения возникли из-за того, что он общался с М., которая является иностранкой, через программу «Переводчик» в мобильном телефоне, а вознаграждение в кассу адвокатского образования он внести не успел.

Комиссия и Совет посчитали, что адвокат Е. не исполнил обязательств, принятых по соглашению с доверительницей М., не вернул ей деньги (нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА), не внес их в установленном порядке в кассу адвокатского образования и не выдал М. платежные документы о принятии денежных средств (нарушение п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Вторая доверительница — Ж. устно договорилась с адвокатом Е. о ведении гражданского дела в первой и апелляционной инстанциях, заплатив ему 25 000 рублей, при этом адвокат, как и в первом случае, не выдал доверительнице подтверждающих платежных документов и не внес деньги в кассу.

Он не присутствовал ни в одном судебном заседании, затем неоднократно обещал вернуть Ж. документы по делу и деньги, однако не вернул и стал уклоняться от встреч.

Р. также не посчастливилось заключить соглашение с адвокатом Е., который обязался направлять адвокатские запросы, за что получил 10 000 рублей. Правовой помощи адвокат Е. не

оказал, на звонки доверителя отвечал и договаривался о встречах, но потом отменял их по разным причинам.

Комиссия и Совет заключили, что адвокат Е. нарушил п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре, заключив со второй доверительницей — Ж. устное соглашение, при этом полученные в качестве вознаграждения за работу по устному соглашению денежные средства он не внес в кассу адвокатского образования, таким образом нарушил п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре. Более того, адвокат Е. принял поручение от Ж., но не явился ни в одно судебное заседание ни первой, ни апелляционной инстанции, фактически отстранился от работы по гражданскому делу, не исполнив поручения (нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА).

По соглашению с третьей доверительницей — Р. адвокатом совершены аналогичные нарушения: невнесение гонорара в кассу адвокатского образования и неисполнение взятых на себя обязанностей (нарушения п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА).

«ПРИТВОРНОЕ» СОГЛАШЕНИЕ: АДВОКАТ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПОЖАЛОВАЛСЯ НА ЗАЩИТНИКА ПО СОГЛАШЕНИЮ

В апреле 2019 г. Палата получила очень нетипичную жалобу. Ее автором выступил адвокат по назначению, который вынужден был подать жалобу на своего коллегу — адвоката В., который работал по соглашению. Только по весьма странному соглашению.

Так, 27 апреля в 21:56 от следователя поступила заявка на предоставление адвоката для осуществления защиты по уголовному делу К. по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Адвокат Г. сообщил, что 28 апреля в 00:03 по этой заявке он прибыл в следственный отдел, однако, несмотря на вызов, Г. не был допущен следователем к подзащитному на том основании, «что уголовное дело не возбуждено». Проявив настойчивость, адвокат Г. попал в СО, где представил следователю ордер и заявил о необходимости побеседовать с К. до его допроса, но снова получил отказ.

Указанные обстоятельства были отражены в заявлении на имя следователя, но и оно не было принято. Следователь потребовал, чтобы адвокат Г. покинул помещение отдела, поскольку с К. будут проводиться следственные

действия. Данный разговор был зафиксирован адвокатом Г. на камеру мобильного телефона.

29 апреля Г. был вызван следователем в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга для участия в процедуре избрания К. меры пресечения. При ознакомлении в суде с материалами дела адвокат Г. обнаружил, что, безосновательно отказав ему 28 апреля в защите К., 29 апреля был приглашен адвокат В., «*который откликнулся на просьбу следователей, приехал и заключил соглашение с К. С участием адвоката В. были проведены следственные действия, в результате которых К. признал свою вину...*».

Г. обратил внимание, что ни в каких иных следственных действиях адвокат В. участия не принимал. Адвокат Г. был уверен, что это свидетельствовало о том, что «*...цель приезда адвоката В. по просьбе следователя — это помочь следствию обвинить К. и заставить его взять вину на себя. Данные факты говорят нам, что адвокат В. действовал в интересах следствия, а не в интересах своего подзащитного*».

Адвокат Г. также указал, что доверитель К. был опрошен адвокатом Л., вступившей в дело на основании соглашения, и К. рассказал: «*Фактически я был лишен свободы с момента задержания, т.е. примерно с 17 часов 27 апреля, тогда как мое задержание в материалах дела оформлено рапортом сотрудников УР в 19 час. 55 мин. 28 апреля, т.е. сутки спустя. Адвокат Г. со мной не работал, но отказ от его услуг я писал по просьбе следователя. Адвокат В. присутствовал на одном допросе в ночь на 29 апреля. До этого меня в следственном отделе допрашивал следователь в ночь с 27 на 28, адвоката не было, а В. появился только через сутки — на втором допросе. Он со мной побеседовал только об оплате его услуг, я подписал соглашение на его разовую работу, которую он оценил в 3000 руб., денег я ему не давал. Он только посидел на допросе и расписался в протоколе*».

Адвокат В. пояснил, что вечером 28-го он пришел в следственный отдел для того, чтобы подписать у следователя постановления об оплате труда адвоката по делам, в которых он ранее принимал участие. В кабинете следователя находился задержанный, который, как рассказал следователь, написал отказ от адвоката по назначению Г. И следователь предложил адвокату побеседовать с К. по поводу возможности представлять его интересы на следствии. К. попросил В. защищать его на предстоящем допросе и согласился заключить соглашение на одно следственное действие,

пообещав, что вознаграждение адвокату внесут его родственники на следующий день. На указанных условиях соглашение сторонами было подписано. В. выполнил свою часть обязанностей, а вознаграждение родственниками К. так и не было уплачено.

Комиссия пришла к выводу, что адвокатом В. нарушены подп. 9 п. 1 ст. 9 КПЭА, в соответствии с которым адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета, а адвокат В., не имея соответствующего поручения, принял на себя защиту на предварительном следствии К. в нарушение Решения Совета АП СПб (протокол № 1 от 24 января 2017 г.) «О внесении изменений и дополнений в Решение Совета АП СПб “О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве в качестве защитников и представителей по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда” от 14.06.2016 (протокол № 6.1)». Комиссия также посчитала, что адвокат нарушил ст. 25 Закона об адвокатуре, в том числе п. 6 ст. 25.

На заседании Совета адвокат В. не согласился с заключением Комиссии, в числе прочего потому, что не считает заявление адвоката Г. допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства: со стороны доверителя и других его защитников жалоб в отношении адвоката В. не поступало, а права самого Г. нарушены не были.

Совет АП СПб указал, что согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 КПЭА, поводом для возбуждения дисциплинарного производства является (inter alia) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом. Таким образом, кодекс не ограничивает адвоката, подающего жалобу на другого адвоката, защитой только собственных интересов или интересов доверителя, но предоставляет ему возможность подачи жалобы на другого адвоката в интересах адвокатского сообщества в целом. Поэтому заявление адвоката Г. Совет АП СПб признал допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства вне зависимости от того, были ли нарушены действиями адвоката В. права адвоката Г. или нет.

Для решения вопроса о допустимости повода для возбуждения дисциплинарного производства и дисциплинарного разбирательства в целом не имеет правового значения отсутствие жалоб на адвоката В. со стороны доверителя

и других адвокатов. Возбуждая дисциплинарное производство в отношении адвоката В., президент АП СПб действовал в пределах своих полномочий, предоставленных ему п. 1 ст. 21 КПЭА.

Притворный характер соглашения об оказании юридической помощи К. подтверждается совокупностью имеющихся в деле доказательств, таких как объяснения К. об обстоятельствах его нахождения в СО, заключения соглашения с адвокатом В. и о поведении адвоката В. во время допроса; объяснения самого адвоката В. о том, что к защите К. он приступил по инициативе следователя. Кроме этого, на притворный характер соглашения указывают обстоятельства появления адвоката В. в СО по Выборгскому району в ночное время; безденежность соглашения; предмет соглашения (защита при производстве только одного следственного действия); отказ К. от услуг адвоката В., последовавший сразу после окончания допроса; отсутствие регистрации соглашения в адвокатском образовании. Кроме этого, отвечая на вопросы Совета АП СПб, адвокат В. сообщил, что приступил к защите К., поскольку следователь пояснил ему, что от услуг адвоката Г., направленного АП СПб, подозреваемый отказался, а заявки на замену адвоката Г. были отклонены.

Совет согласился с выводом Комиссии о том, что действительной целью заключения адвокатом В. соглашения с К. явилось желание обойти порядок назначения защитников, установленный упомянутыми выше решениями Совета АП СПб.

За допущенные нарушения адвокату В. вынесено предупреждение.

КРИТИКА КОЛЛЕГИ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Адвокат К. обратился в палату с жалобой в адрес своего коллеги — адвоката О., представлявшего в процессе другую сторону. Он в суде допустил критику юридической позиции процессуального противника, содержащую негативные оценочные суждения о личных и профессиональных качествах адвоката К., а также публично связал их с выводом о необоснованности размера выплаченного коллеге вознаграждения.

Дело было в следующем: адвокат К., исполняя соглашение об оказании юридической помощи, обратился в суд с иском заявлением. Интересы ответчика представлял адвокат О.,

Фотобанк «Лори»

который в прениях в присутствии доверителя адвоката К. отрицательно высказался по поводу качества составленных адвокатом К. искового заявления и последующих правовых документов по делу и оказанных им юридических услуг.

Адвокат О. указал, что, как представитель ответчика, он в прениях сторон привел доводы к снижению судебных расходов истцовой стороны на оплату услуг представителя, то есть адвоката К., имея в виду, что в соответствии со ст. 100 ГПК РФ расходы на представителя стороны, в пользу которой состоялось решение, удовлетворяются судом в разумных пределах, адвокат О. подверг сомнению разумность запрошенной истцом суммы (55 000 рублей). Он указал, что текст искового заявления, составленный адвокатом К., не содержал никакого обоснования правовой позиции по делу и ссылок на действующее законодательство, а содержал множественные грамматические и лексические ошибки. Кроме того, истцом была уплачена госпошлина, от которой истец по закону освобождена; неграмотно и некорректно были сформулированы вопросы при назначении судом судебно-медицинской экспертизы, в том числе не относящиеся к предмету спора и компетенции экспертов.

Комиссия и Совет пришли к выводу, что адвокат О. нарушил, во-первых, п. 2 ст. 15 КПЭА, когда в своем выступлении в прениях высказал мнение об уменьшении размера возмещения истцу расходов, связанных с оказанием ему юридической помощи адвокатом К., при этом дал негативную оценку квалификации и качеству юридической помощи, которую оказал истцу адвокат К., во-вторых, п. 3 ст. 4 КПЭА, тем, что в судебном заседании и в присутствии доверителя адвоката К. допустил критику юридической позиции процессуального противника, которая содержала негативные оценочные суждения о личных и профессиональных

качествах коллеги, что может быть расценено как умаление чести, достоинства и деловой репутации, а также публично связал их с выводом о необоснованности размера выплаченного коллеге вознаграждения.

Адвокату О. объявлено замечание.

АДВОКАТ ПРЕВРАТИЛСЯ В ЕДИНСТВЕННОГО СВИДЕТЕЛЯ

Адвокат Н. выступил в качестве единственного свидетеля обвинения по уголовному делу в отношении своего доверителя Р. В результате чего Р. был признан виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 137 УК РФ и лишь судом апелляционной инстанции дело было прекращено.

Между Р. и адвокатом Н. было заключено соглашение в пользу третьего лица — на защиту Ш. По окончании предварительного следствия адвокат Н. получил от следователя копии материалов уголовного дела в отношении Ш., в том числе видеозаписи допросов несовершеннолетней потерпевшей, и передал их доверителю Р., который разместил материалы дела в Интернете, в сети «ВКонтакте», после чего в отношении Р. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Из протокола допроса следствием и из протокола судебного заседания следовало, что адвокат Н. сообщил следствию и суду, каким образом копии материалов уголовного дела по обвинению Ш. оказались у Р.

Адвокат Н. объяснил это тем, что Р. был доверителем по соглашению об оказании юридической помощи Ш., оплачивал работу адвоката, в связи с чем адвокат Н. отчитывался перед Р. о своей работе. Кроме того, будучи врачом, Р. имел возможность в медицинском сообществе получить с помощью материалов уголовного дела заключение специалиста о достоверности показаний потерпевшей. Адвокат Н. указал, что предупреждал Р. о нежелательности распространения информации, содержащейся в материалах дела.

Комиссия при этом отметила, что, передавая видеоматериалы Р., адвокат Н. предполагал, что они будут переданы для просмотра неопределенному кругу лиц, пусть даже специалистам в области медицины. Сам факт передачи адвокатом видеоматериалов из уголовного дела в отношении Ш. являлся актом их взаимодействия в рамках заключенного соглашения об оказании юридической помощи.

Комиссия также отметила, что в соответствии с п. 1 ст. 6.1 КПЭА Р. справедливо считает

себя доверителем адвоката Н., чьи жалобы в соответствии с п. 1 ст. 20 КПЭА могут являться основанием для признания их допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия руководствовалась положениями ст. 8 Закона об адвокатуре и ст. 6 КПЭА, в соответствии с которыми доверие к адвокату не может быть без уверенности в сохранении адвокатской тайны, к которой относятся любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Комиссия отметила, что тактику защиты вырабатывает и предлагает доверителю адвокат. Он вправе считать, что некоторые действия могут ухудшить позицию подзащитного и не содействовать осуществлению этих действий. Вместе с тем информация о намерении доверителя совершить некие ухудшающие, по мнению адвоката, позицию подзащитного действия или об их совершении, о советах, данных адвокатом при этом своему доверителю, относится к сведениям, полученным при оказании юридической помощи, то есть к адвокатской тайне, которую в данном случае адвокат Н. нарушил. Тем более что адвокат фактически создал двусмысленную ситуацию, в которой его доверитель Р. совершил ошибку, за которую был привлечен к уголовной ответственности.

Совет, согласившись с Комиссией, признал в действиях адвоката Н. нарушения ст. 8 Закона об адвокатуре и ст. 6 КПЭА, в соответствии с которыми адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, что выразилось в том, что адвокат Н. без согласия доверителя согласился дать показания в качестве свидетеля и сообщил следствию и суду, каким образом копии материалов уголовного дела по обвинению Ш. оказались у его доверителя Р.

Адвокату Н. вынесено предупреждение.

http://www.apspb.ru/news.php?news=17032020_080

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ФПА РФ О ПРОЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В Федеральной палате адвокатов Российской Федерации в инициативном порядке изучен проект Концепции совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг и развития системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — Концепция), разработанной Минэкономразвития России в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № КЧ-П17-4245.

Целью создания МФЦ является организация предоставления государственных и муниципальных услуг. Конкретные задачи МФЦ заключаются в реализации организационно-технических функций для упрощения процедур получения услуг, в том числе в электронном виде, повышения комфортности их получения, информирования населения о порядке, способах и условиях получения.

Предлагаемая Концепция, наряду с безусловно оправданными позициями относительно, например, расширения объема цифровых услуг, предполагает также расширение компетенции и полномочий МФЦ, наделение их наряду с необходимыми для реализации их целей организационно-техническими функциями также и контрольными, надзорными, определенными юрисдикционными полномочиями, правом самостоятельного совершения юридически значимых действий, правом самостоятельного оказания юридической помощи.

В частности, Концепция предусматривает наделение МФЦ правами и определение направлений развития, которые противоречат базовой концепции их образования, в частности:

- наделение правом оказания услуг негосударственного сектора, носящих массовый социально значимый характер или входящих в

«жизненную ситуацию» заявителя (с. 4), с расширением перечня этих услуг (с. 5);

- переход от содействия в получении государственных услуг к пошаговому сопровождению решения индивидуальной ситуации (с. 6), т.е. к полноценному представительству;

- наделение правом бесплатного правового консультирования (с. 7) при осуществлении взаимодействия с государственными органами;

- прием, направление обращений к уполномоченным по правам человека, по защите прав ребенка, по защите прав человека, получение от уполномоченных консультаций (с. 8);

- прием исковых заявлений и иных документов, направление их в суды общей юрисдикции, арбитражные суды (с. 8);

- осуществление от имени заявителя действий, направленных на защиту его прав и законных интересов (с. 10–11), обжалование от имени заявителя действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления;

- консультирование в устной и письменной формах, в том числе о наличии либо отсутствии оснований для обжалования от имени заявителя действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления;

- направление органам, реализующим властные полномочия, уведомлений о наличии оснований для корректировки принятых решений (с. 10);

- наделение статусом участника государственной системы бесплатной юридической помощи (с. 11);

- инициирование процесса по привлечению органов прокуратуры при выявлении фактов нарушения прав и законных интересов заявителя путем направления формализованных обращений.

Реализация совокупности указанных положений Концепции имеет целью создание внесистемной структуры, обладающей широкими организационно-распорядительными полномочиями, позволяющими доминировать в государственном аппарате взамен реализации технической функции обеспечения комфортности получения государственных услуг.

Концепция в предлагаемом варианте предусматривает одновременно уникальное и противоречивое сочетание функций государственного учреждения, участвующего в оказании государственных услуг, контрольной структуры, осуществляющей в определенных организационных формах наблюдение и контроль за оказанием государственных услуг и вообще за деятельностью иных государственных органов, независимого представителя, в том числе судебного, действующего от имени конкретных физических и юридических лиц, а не от имени государства, юридического консультанта, а также посредника, наделенного организационными полномочиями по обращению в контрольно-надзорные органы и правозащитные структуры.

В качестве конкретного примера Концепция допускает, что МФЦ будет иметь возможность «посредничества» в оказании государственной услуги, направления государственному органу, оказывающему эту услугу, уведомления о наличии оснований для корректировки принятого решения, подготовки судебных материалов, передачи их в суд, представительства интересов конкретного лица в суде против государственного органа, во взаимодействии с которым на основании договора МФЦ оказывал услугу.

Предложения наделить определенные структуры, образования, объединения широкими полномочиями по оказанию юридической помощи, не учитывающие наличие в Российской Федерации адвокатуры, ее профессиональный состав, структуру, возможности и опыт работы, законодательное регулирование ее деятельности, в последнее время стали традиционными. Между тем наделение МФЦ функциями по юридическому консультированию, оказанию иных видов юридической помощи и представительству недопустимо. МФЦ может быть местом, где функционируют общественные приемные, оказывается юридическая помощь иными компетентными субъектами (адвокатура, государственные юридические бюро), но не самостоятельным субъектом ее оказания. Данный вывод обусловлен не только тем обстоятельством, что создание всероссийской структуры, оказывающей юридическую помощь,

требует совершенно иных подходов к кадровой политике (квалифицированный независимый юридический советник взамен технического специалиста, готовящего по стандартной схеме определенное обращение). При оценке соответствующих предложений Концепции следует исходить из недопустимости совмещения функций государственного органа — участника системы оказания государственных услуг и независимого, в том числе от государства, правового советника и судебного представителя. Имеются основания полагать, что сочетание публичных и частных функций в деятельности одной структуры станет основой формирования системы личных заинтересованностей в разрешении конкретных управленческих и правовых ситуаций, что традиционно рассматривается как недопустимая коррупционная составляющая, для устранения которой и формировались МФЦ.

Отдельной оценки заслуживает предложение о наделении МФЦ функциями по «приему исковых заявлений и иных документов, направлению их в суды общей юрисдикции, арбитражные суды», не вписывающееся в современное процессуальное законодательство. Прием исковых заявлений и прочих состязательных бумаг компетентен производить только суд, в установленных законом процессуальных формах. Право на предъявление исков (если речь не идет о техническом направлении, успешно реализуемом через почтовые учреждения и транспортные компании) может осуществляться либо самими заинтересованными лицами, либо их представителями с надлежаще оформленными полномочиями. С учетом ранее рассмотренных положений, разработчики Концепции предполагают, что МФЦ одновременно будут готовить исковые заявления и иные процессуальные документы, осуществлять их «прием», далее — обосновывать их в процессах, действуя в интересах частных лиц, что недопустимо.

С учетом изложенного, положения Концепции, предполагающие наделение МФЦ многочисленными конфликтующими между собой полномочиями, не связанными с основной деятельностью по обеспечению комфортности получения государственных услуг, по нашему мнению, не могут быть поддержаны.

*Президент ФПА РФ
Ю. С. Пулипенко*

https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation_21.02.20/

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ

ПАМЯТКА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ СТАТЬИ 7.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 115-ФЗ

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ СУБЪЕКТОВ СТАТЬИ 7.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 115-ФЗ

Памятка информирует о правах и обязанностях субъектов статьи 7.1 Федерального закона от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (<http://www.fedsfm.ru/documents/federal-laws/4162>) (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ), а именно:

- адвокатов;
- нотариусов;
- лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг;
- лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания бухгалтерских услуг, в случаях, если они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом:
 - сделки с недвижимым имуществом;
 - управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;
 - управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
 - привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;
 - создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

РАЗРАБОТКА И ОБНОВЛЕНИЕ ПВК

Правила внутреннего контроля (ПВК) разрабатываются в соответствии с законодательством Российской Федерации и утверждаются непосредственно адвокатом, нотариусом, руководителем организации, оказывающей юридические или бухгалтерские услуги, индивидуальным предпринимателем, оказывающим юридические или бухгалтерские услуги.

До утверждения требований к ПВК, разрабатываемым субъектами статьи 7.1,

рекомендуем руководствоваться требованиями к ПВК, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2012 № 667 (<http://www.fedsfm.ru/documents/government/78>).

В случае вступления в силу новых нормативных правовых актов (НПА) в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, затрагивающих обязанности субъектов статьи 7.1 по ПОД/ФТ/ФРОМУ, либо внесения аналогичных изменений в действующие НПА, ПВК приводятся субъектом статьи 7.1 в соответствие с требованиями указанных НПА не позднее месяца после даты их вступления в силу, если иное не установлено такими НПА.

НАЗНАЧЕНИЕ СДЛ

Субъекты статьи 7.1 обязаны назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля (СДЛ). СДЛ должны пройти соответствующее обучение (целевой инструктаж) до начала осуществления своих функций. Адвокаты, нотариусы осуществляют функции СДЛ самостоятельно.

Индивидуальные предприниматели — лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, вправе назначить сотрудника на должность СДЛ либо самостоятельно осуществлять функции СДЛ при прохождении соответствующего обучения в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ.

К СДЛ предъявляются квалификационные требования, предусмотренные пунктом 2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ (<http://www.fedsfm.ru/documents/federal-laws/4162>), а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2014 № 492 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля, а также требованиях к подготовке и обучению

кадров, идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и признанию утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (<http://www.fedsfm.ru/documents/government/1124>).

РЕГИСТРАЦИЯ ЛИЧНОГО КАБИНЕТА НА САЙТЕ РОСФИНМОНИТОРИНГА

Наличие и использование личного кабинета для субъекта статьи 7.1 является обязательным.

Через личный кабинет до субъектов статьи 7.1 доводятся:

- Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (<http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>);

- Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения (<http://www.fedsfm.ru/documents/omu-list>);

- Решения межведомственного координационного органа, осуществляющего функции по противодействию финансированию терроризма, о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества;

- сведения о типологиях и рисках ОД/ФТ;
- учебные курсы.

Субъекты статьи 7.1 представляют в Росфинмониторинг информацию, предусмотренную Федеральным законом № 115-ФЗ, через Личный кабинет (Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2005 № 82 (<http://www.fedsfm.ru/documents/government/82>); Инструкция о предоставлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом № 115-ФЗ, утвержденная приказом Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110 (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/1633>)).

ПРОВЕДЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ КЛИЕНТОВ, ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ВЫГОДОПРИБОРЕТАТЕЛЕЙ, БЕНЕФИЦИАРНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ. ФИКСИРОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ О КЛИЕНТЕ

При проведении идентификации клиента осуществляются следующие мероприятия:

- Установление и фиксирование идентификационных данных (рекомендуется формирование анкеты клиента).

- Проверка по перечням (Нижеперечисленные перечни регулярно обновляются. Проверка клиентов, с которыми у субъекта статьи 7.1 длящиеся гражданско-правовые отношения, должна проводиться каждый раз при обновлении перечней):

- а) Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (<http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>);

- б) Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения (<http://www.fedsfm.ru/documents/omu-list>).

- Решения межведомственного координационного органа, осуществляющего функции по противодействию финансированию терроризма, о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества.

- Выявление публичных должностных лиц (ПДЛ) и их родственников.

- Выявление лиц из стран, не выполняющих требования ФАТФ (Приказ Росфинмониторинга от 10.11.2011 № 361 «Об определении перечня государств (территорий), которые не выполняют рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/97>)). В настоящее время в указанный перечень включены Исламская Республика Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика.

Документы, необходимые для идентификации клиента, подлежат хранению не менее 5 лет со дня прекращения отношений с клиентом.

При проведении идентификации клиентов, представителей клиентов, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев необходимо руководствоваться Требованиями к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, утвержденными приказом Росфинмониторинга от 22.11.2018 № 366 (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/3786>).

ИЗУЧЕНИЕ КЛИЕНТОВ

В рамках изучения клиента субъекты статьи 7.1 при приеме на обслуживание и обслуживании клиентов получают информацию о целях установления и предполагаемом характере их деловых отношений с субъектом статьи 7.1, на регулярной основе принимают меры по определению целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового положения и деловой репутации клиентов, а также по определению источников происхождения денежных средств и (или) иного имущества клиентов. Характер и объем указанных мер определяются с учетом степени (уровня) риска совершения клиентами операций в целях ОД/ФТ.

ОЦЕНКА РИСКА СОВЕРШЕНИЯ КЛИЕНТАМИ ОПЕРАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ОД/ФТ

Оценивать и присваивать клиенту степень (уровень) риска совершения клиентом операций, связанных с ОД/ФТ, а также пересматривать присвоенный уровень риска ОД/ФТ (при необходимости) и применять меры по его снижению.

Рекомендуем изучить Методические рекомендации по проведению оценки рисков ОД/ФТ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом и индивидуальными предпринимателями, приведенные в Информационном письме Росфинмониторинга от 01.03.2019 № 59 (<http://www.fedsfm.ru/news/3796>).

ВЫЯВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ, КОТОРЫЕ ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ ИЛИ МОГУТ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ В ЦЕЛЯХ ОД/ФТ, И ИНФОРМИРОВАНИЕ О НИХ РОСФИНМОНИТОРИНГА

Субъекты статьи 7.1 обязаны выявлять операции (сделки), которые могли или могут быть осуществлены в целях ОД/ФТ. В целях выявления таких операций необходимо руководствоваться критериями и признаками необычных сделок, утвержденными приказом Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/127>).

(Информационные письма Росфинмониторинга от 02.08.2011 № 17 и от 01.03.2019 № 59 (<http://www.fedsfm.ru/news/3796>) используются субъектами статьи 7.1, в том числе для оценки риска совершения операции в целях ОД/ФТ).

Субъекты статьи 7.1 либо уполномоченные ими лица принимают решение:

- о признании операции (сделки) подозрительной операцией (сделкой);
- о дополнительном изучении необычной операции (сделки) клиента;
- о представлении информации о ней в Росфинмониторинг.

Порядок представления информации закреплен в Инструкции о предоставлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом № 115-ФЗ, утвержденной приказом Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110 (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/1633>).

ЗАМОРАЖИВАНИЕ (БЛОКИРОВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА И ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБ ЭТОМ РОСФИНМОНИТОРИНГА

Субъекты статьи 7.1 обязаны:

- замораживать (блокировать) денежные средства или иное имущество, то есть субъектам статьи 7.1 запрещается осуществлять операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, принадлежащими лицу:

а) включенному в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (<http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>);

б) включенному в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения (<http://www.fedsfm.ru/documents/omu-list>);

в) в отношении которого межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества;

- выплачивать гуманитарное пособие за счет замороженных (заблокированных) денежных средств или иного имущества (при его назначении МВК по ПФТ);
- формировать ФЭС о принятых мерах по замораживанию (блокированию) и направлять в Росфинмониторинг согласно Инструкции о предоставлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом № 115-ФЗ,

утвержденной приказом Росфинмониторинга от 22.04.2015 № 110 (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/1633>).

Субъекты статьи 7.1 осуществляют операции с лицами, в отношении которых применяются меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, в случае, если такие операции перечислены в пунктах 2.4, 2.5 статьи 6 и пункте 7 статьи 7.5 Федерального закона № 115-ФЗ (<http://www.fedsfm.ru/documents/federal-laws/4162>).

Рекомендуем ознакомиться с Информационным письмом Росфинмониторинга от 01.03.2019 № 60 (<http://www.fedsfm.ru/news/3800>).

ХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Субъекты статьи 7.1 обязаны обеспечить хранение в течение не менее 5 лет со дня прекращения отношений с клиентом:

- документов, содержащих сведения о клиенте, представителе клиента, выгодоприобретателе и бенефициарном владельце, полученных на основании Федерального закона № 115-ФЗ, иных принятых в целях его исполнения нормативных правовых актов Российской Федерации, а также правил внутреннего контроля;
- документов, касающихся операций (сделок), сведения о которых представлялись в Федеральную службу по финансовому мониторингу, и сообщений о таких операциях (сделках);
- документов, касающихся операций, подлежащих документальному фиксации в соответствии со статьей 7 Федерального закона (<http://www.fedsfm.ru/documents/federal-laws/4162>);
- результатов изучения оснований и целей выявленных необычных операций (сделок);
- документов, относящихся к деятельности клиента, в том числе деловой переписки и иных документов по усмотрению субъекта статьи 7.1;
- иных документов, полученных в результате применения правил внутреннего контроля.

Способ хранения документов и сведений определяется субъектами статьи 7.1 самостоятельно (в электронном виде или на бумажных носителях).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Субъектам статьи 7.1 и их работникам запрещено информировать третьих лиц о предоставлении информации в Росфинмониторинг (пункт 4 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ) (<http://www.fedsfm.ru/documents/federal-laws/4162>)).

Субъекты статьи 7.1 обязаны сохранять конфиденциальный характер информации, полученной в результате реализации ПВК (пункт 2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ) (<http://www.fedsfm.ru/documents/federal-laws/4162>)).

ПРОВЕДЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

При прохождении обучения в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ субъектам статьи 7.1 необходимо руководствоваться Положением о требованиях к подготовке и обучению кадров организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденным приказом Росфинмониторинга от 03.08.2010 № 203 (<http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/107>).

Целевой инструктаж и повышения уровня знаний проводятся организациями, учрежденными Федеральной службой по финансовому мониторингу, и другими организациями по программам, устанавливаемым Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Перечень организаций, проводящих обучение, в соответствии с Положением, размещен на сайте автономной некоммерческой организации «Международный учебно-методический центр финансового мониторинга» (АНО МУМЦФМ) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в разделе «Целевой инструктаж в сфере ПОД/ФТ», подраздел «Организации-партнеры».

Документы, подтверждающие прохождение обучения, приобщаются к личному делу сотрудника.

Источник: <http://www.fedsfm.ru>

АДВОКАТ ВПРАВЕ УЧЕСТЬ В СОСТАВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫЧЕТА ПО НДС РАСХОДЫ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ КВАРТИРЫ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, может уменьшить базу по НДС на документально подтвержденные расходы, связанные с поиском и приобретением квартиры, используемой для осуществления адвокатской деятельности, уплатой процентов, начисленных по кредитному договору на ее приобретение, оплатой коммунальных услуг и услуг по ее уборке, оборудованием помещения для приема пищи. К такому выводу пришла ФНС России при рассмотрении жалобы адвоката, поводом для подачи которой послужили следующие обстоятельства (решение Федеральной налоговой службы от 12 февраля 2020 г. № КЧ-3-9/1051@).

Межрайонной ИФНС была проведена камеральная налоговая проверка адвоката, учредившего адвокатский кабинет, на основании поданной им налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц за 2017 год. По результатам проверки инспекция пришла к выводу, что адвокатом в состав профессионального налогового вычета по адвокатской деятельности необоснованно включены расходы:

- по оплате услуг, связанных с поиском и приобретением жилого помещения, используемого для ведения адвокатской деятельности (в том числе консультационных услуг по приобретению недвижимости; услуг по оформлению усиленной КЭП и направлению пакета документов в электронном виде на госрегистрацию прав, по оплате госпошлины за госрегистрацию прав; аренду индивидуально-банковского сейфа в хранилище);
- на оборудование помещения для приема пищи работниками (приобретение электрической плиты, обеденного стола и табуретов);

- на приобретение средств бытовой химии и оплату услуг по уборке помещения;
- по оплате коммунальных услуг за квартиру, используемую в адвокатской деятельности;
- по уплате процентов, начисленных на основании кредитного договора, заключенного в связи с приобретением квартиры.

Инспекция указала, что расходы, связанные с покупкой и эксплуатацией квартиры, могут быть заявлены к вычету только при условии ее перевода в нежилое помещение. В связи с этим налогоплательщику были доначислены НДС, штраф и пени.

Адвокат попытался обжаловать это решение в УФНС России, но безуспешно. Тогда он обратился с жалобой в ФНС России. В жалобе адвокат указал, что произведенные им расходы соответствуют критериям, установленным п. 1 ст. 252 НК РФ (фактически произведены, документально подтверждены и связаны с адвокатской деятельностью), поэтому могут быть учтены в составе профессионального вычета по НДС.

Рассмотрев жалобу налогоплательщика, ФНС России сочла выводы нижестоящих налоговых органов необоснованными и отменила вынесенные ими решения. Она указала, что перевод жилого помещения в нежилое для осуществления адвокатской деятельности не требуется, а все произведенные налогоплательщиком расходы в данном случае непосредственно связаны с деятельностью адвокатского кабинета и документально подтверждены. Соответственно, они должны учитываться при определении налоговой базы по НДС.

*Источник: СПС ГАРАНТ
<http://www.garant.ru/news/1331918/>*

ИСТОРИЯ — НАУКА ТОЧНАЯ

АНДРЕЙ САВИЧ,

почетный член Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Еще со школьных времен нам известно, что науки разделяются на точные и гуманитарные, то есть «не очень точные». К числу первых относятся математика, физика, химия. Они не допускают приблизительности, на каждый вопрос они всегда имеют точный, ясный, однозначный ответ. К гуманитарным наукам, как мы знаем, относятся дисциплины, изучающие человека в его духовной, интеллектуальной, нравственной, культурной и общественной деятельности. Как-то повелось, что гуманитарные науки, в отличие от наук точных, допускают многозначные ответы по изучаемым ими вопросам, в этих науках одновременно может существовать несколько альтернативных точек зрения по одному и тому же вопросу. Юристам, конечно, гуманитарные науки ближе, чем науки точные.

Наряду с философией, литературой, политэкономией к числу гуманитарных дисциплин относится и такая важная наука, как история. Внутри этой великой науки есть небольшой раздел — история российской адвокатуры.

Но нам, адвокатам, именно эта небольшая часть исторической науки особенно дорога. Кто-то из адвокатов историю российской адвокатуры знает лучше, кто-то хуже, но, в связи с недавним празднованием 155-летнего юбилея судебной реформы Александра II, многие наши коллеги стали обращаться к событиям дореволюционной истории российской адвокатуры, событиям 155-летней давности. О судебной реформе Александра II часто адвокаты публично вспоминают и с высоких трибун, вспоминают в своих статьях, вспоминают во время выступлений на радио и телевидении. И это очень хорошо, правда, у меня есть одно небольшое замечание. Бывает, что во время таких выступлений некоторые наши коллеги, иногда сами того не замечая, путают события, даты, людей. Потом ошибки, допущенные одними, переключиваются в статьи и выступления других. Страшно сказать, но ошибки в своих публичных выступлениях допускают не только «простые» адвокаты, но иногда даже и некоторые члены органов адвокатского самоуправления. Мы привыкли, что гуманитарные науки не требуют такой же точности, как, например, математика, но это справедливо только не в отношении истории! Нам очень важна точность в каждом историческом факте!

Хотя юбилейный год уже и прошел, но я уверен, что мы еще неоднократно будем вспоминать Судебные Уставы Александра II, подарившие России сам институт адвокатуры. Поэтому я решил помочь своим коллегам и составил для них небольшую памятку по истории российской адвокатуры, которая, надеюсь, будет полезна не только им, но и молодым юристам, только вступающим в профессию, и всем тем, кто интересуется нашей историей.

Итак, вспомним вместе историю российской адвокатуры, а заодно и некоторые страницы истории России, потому что они неразрывно переплетаются. По историческим меркам почти одновременно — в царствование императора Александра II — были проведены три важнейшие реформы — в 1861 г. в России было ликвидировано крепостное право, в 1860–1870 гг., после поражения России в Крымской войне, была проведена военная реформа, и в 1864 г. — судебная реформа. В отношении первых двух

было очевидно, что это были очень противоречивые, непоследовательные, незавершенные реформы. И только в отношении судебной реформы 1864 г. почти все современники и последующие исследователи сходились во мнении, что это практически единственная в истории России реформа, которая была проведена так последовательно и оказалась настолько успешной. Думаю, что в начале будет очень уместно вспомнить одно высказывание российской императрицы Екатерины II: *«...Адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам»*. Классическими стали и слова императора Николая I, сказанные им князю Голицыну: *«Пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, проживем и без них»*. И надо сказать, что наказ великой императрицы и указание ее внука до 1864 г. исполнялись неукоснительно.

Некоторое время тому назад мне, вместе с коллегами из Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, посчастливилось побывать в Центральном государственном историческом архиве, где нам показали одно уникальное подлинное дело из архива Министерства юстиции Российской империи, когда оно еще в 1846 г. дало по всем классическим бюрократическим правилам отрицательный отзыв на предложение одного помещика, прожившего некоторое время в Европе и ходатайствовавшего *«об учреждении адвокательства в России»* (терминология оригинала сохранена). Смысл подготовленного по этому обращению «доклада Министра юстиции на высочайшее имя» практически воспроизводил вышеприведенное мнение Николая I по этому вопросу, естественно, «учреждение адвокательства», о котором просил заявитель, было признано нецелесообразным. Иногда оказывается, что некоторые наши коллеги, готовые с энтузиазмом «выпить и закутить» по поводу юбилея

принятия Судебных Уставов Александра II, не только их не читали, но и зачастую не знают, что из себя представляют эти самые знаменитые Судебные Уставы, о которых все вокруг так много и с таким пиететом говорят. Некоторые из них полагают, что Судебные Уставы — это что-то вроде ныне действующего Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», хотя это, конечно, не так. Физически Судебные Уставы — это огромный фолиант в роскошном коричневом кожаном переплете, по габаритам это даже не кирпич, а практически небольшой бетонный блок, а весь текст Судебных Уставов написан от руки каллиграфическим почерком, ведь тогда ни печатных машинок, ни тем более компьютеров не существовало! Сотрудники Российского государственного исторического архива специально для Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отсканировали несколько первых страниц Судебных Уставов Александра II. Как у любого документа, начиная от простого письма до Судебных Уставов Александра II, были свои идейные вдохновители, были свои авторы.

Анатолий Федорович Кони в 1914 г., к 50-летию Судебных Уставов, напишет свою знаменитую работу «Отцы и дети Судебной реформы», в которой назовет многих из них по именам, это были — и.д. статс-секретарей Сергей Иванович Зарудный и Николай Иванович Стояновский, обер-прокурор Сената Николай Андреевич Буцковский, тогда помощник обер-прокурора Константин Петрович Победоносцев, московский прокурор Дмитрий Александрович Ровинский, министр юстиции Дмитрий Николаевич Замятин.

Сами Судебные Уставы состоят из пяти составных частей:

Первый раздел — Указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г.

Второй раздел — Учреждение Судебных Установлений.

Н.А. Буцковский

К.П. Победоносцев

Министр юстиции
Д.Н. Замятин

Третий раздел — Устав уголовного судопроизводства.

Четвертый раздел — Устав гражданского судопроизводства.

Пятый раздел — Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Во введении к Указу Правительствующему Сенату содержатся слова, которые, наверное, должен знать каждый юрист, вступающий в профессию:

«...Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего». Конечно,

эти высокие принципы не были реализованы полностью и тогда, но мы ценим сам высокий посыл авторов Судебных Уставов: именно за эти слова, за те идеи, которые были заложены, мы и называем судебную реформу 1864 г. великой. Поэтому тогда, уже более 155 лет тому назад — 20 ноября 1864 г., с утверждения Александром II Судебных Уставов начался отсчет времени не только в истории нового суда, но и началась история и российской присяжной адвокатуры. Второй раздел Судебных Уставов называется «Учреждение Судебных Установлений».

Этот важнейший для нас раздел Судебных Уставов, пожалуй, вобрал в себя регулирование вопросов, которые сейчас определяются такими нашими базовыми законами, как Закон «О судостроительстве», Закон «О прокуратуре», Закон «Об исполнительном производстве», Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», Закон «О нотариате».

«УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ. ВВЕДЕНИЕ

1. Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату — в качестве верховного кассационного суда.

2. Судебная власть означенных в предшедшей 1-й статье установлений распространяется на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные. *Примечание.* Судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских судов определяется особыми о них постановлениями.

3. Мировой судья есть власть единоличная; съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты и Сенат суть установления коллегиальные.

4. Ведомство мировых судей, их съездов, окружных судов и судебных палат ограничивается особыми участками и округами. Ведомство Правительствующего сената в отношении к судебной части распространяется на всю империю.

5. Мировые судьи, их съезды, окружные суды и судебные палаты рассматривают дела по существу; Правительствующий же сенат в качестве верховного кассационного суда, не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи.

6. Для производства следствий по делам о преступлениях и проступках состоят судебные следователи.

7. Для определения в уголовных делах вины или невинности подсудимых к составу судебных мест в случаях, означенных в

Уставе уголовного судопроизводства, присоединяются присяжные заседатели.

8. Для прокурорского надзора при судебных местах состоят обер-прокуроры, прокуроры и их товарищи.

9. Предметы ведомства и порядок действия судебных установлений и лиц прокурорского надзора определяются в уставах уголовного и гражданского судопроизводства и в настоящем Учреждении. *Примечание.* На мировых судей возлагаются сверх того и некоторые другие обязанности, определенные в особых уставах и положениях по принадлежности.

10. Мировые судьи избираются всеми сословиями в совокупности и утверждаются правительством. Присяжные заседатели назначаются особым, установленным для сего порядком. Все прочие должностные лица судебного ведомства определяются правительством.

11. При судебных местах находятся:

- 1) канцелярии;
- 2) судебные приставы;
- 3) присяжные поверенные;
- 4) кандидаты на должности по судебному ведомству и 5) нотариусы».

Именно в разделе Судебных Уставов — «Учреждение Судебных Установлений» находятся статьи, посвященные учреждению института присяжной адвокатуры. Учреждению присяжной адвокатуры посвящена гл. 2 раздела IX Судебных Установлений, которая называется «О присяжных поверенных», состоит эта глава из трех отделений, присяжной адвокатуре посвящены ст. 353–406. Очень забавно названо «отделение первое» этой главы — *«О присяжных поверенных вообще»* (ст. 353–356). Требования к присяжным поверенным сформулированы в ст. 354 Судебных Уставов: *«Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов, или других высших учебных заведений, об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, если они, сверх того, прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения при производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству (ст. 407), или же занимались судебною практикою под руководством присяжных поверенных, в качестве их помощников».*

Кроме позитивных требований имелись обстоятельства, препятствующие принятию в сословие присяжных поверенных: в присяжные поверенные не допускались лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, иностранцы, несостоятельные должники, состоящие на службе от правительства и т.д. Соответственно, третий раздел — «Устав уголовного судопроизводства» — это некий синтез современных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а четвертый раздел — «Устав гражданского судопроизводства» — синтез Гражданского и

Гражданско-процессуального кодексов. Пятый раздел — «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» отчасти содержит нормы уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального и немного административного права. А теперь о фактах, относящихся собственно к истории российской адвокатуры, обозначающих главные ее вехи. 14 марта 1866 г. публикуется обращение комитета для принятия и рассмотрения прошений лиц, желающих вступить в присяжные поверенные, в котором «желающие и имеющие право» приглашались подавать прошения.

Самым «сообразительным» оказался надворный советник Федор Андреев, подавший прошение о приеме в присяжные поверенные буквально на следующий день — 15 марта 1866 г. Другой «надворный советник» в отставке — будущий знаменитый адвокат Константин Константинович Арсеньев подал прошение только через два дня после Ф. Андреева — 17 марта 1866 г. Дмитрий Васильевич

Стасов, который впоследствии станет первым председателем Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных, подаст прошение 21 марта 1866 г. В этот же день подадут прошения о принятии в состав присяжных поверенных В.Д. Спасович и В.И. Танеев. Всего было подано 68 прошений о принятии в присяжные поверенные. Из них 11 апреля 1866 г. министр юстиции Дмитрий Николаевич Замятин утвердил первых в России присяжных поверенных, их было всего 27 человек. А потом была славная история российской присяжной адвокатуры, знаменитые судебные процессы и великие имена — Д.В. Стасов, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевский, В.Д. Спасович, О.О. Грузенберг, С.А. Муромцев, В.Н. Герард, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Керенский и много других замечательных имен. И еще один, на мой взгляд, очень важный момент в истории правовой системы Российской империи, позитивные последствия которого мы ощущаем и в наше время.

Вслед за принятием Судебных Уставов и абсолютно в их духе, по инициативе тогдашнего военного министра Д.А. Милютин

Д.В. Стасов

В.Д. Спасович

15 мая 1867 г. был принят Военно-судебный устав, закрепивший и для военной юстиции основные принципы Судебных Уставов — устность, гласность, состязательность процесса. Не случайно потом военный министр Российской империи Дмитрий Алексеевич Милютин будет избран почетным президентом Военно-юридической академии. Еще один очень важный для истории российской адвокатуры исторический факт — время и место образования первого в России Совета присяжных поверенных. Не без гордости, как заместитель президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, могу сказать, что это значимое для российской адвокатуры событие произошло в Санкт-Петербурге. 2 мая 1866 г. в Санкт-Петербурге, в здании Судебных Установлений, расположенном по ставшему впоследствии знаменитым адресу: Литейный проспект, 4, был избран первый в России Совет присяжных поверенных. Первым председателем Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных вместе с семью членами был избран Дмитрий Васильевич Стасов, который потом почти пять десятилетий подряд избирался его членом и трижды становился председателем совета. Кстати, здесь, думаю, будет уместно вспомнить о том, какие удивительные переплетения судеб, событий, обстоятельств иногда нам предлагает жизнь и история российской адвокатуры в частности. Как мы знаем, семья Стасовых оставила свой заметный след в истории российской архитектуры, юриспруденции и культуры, но не только. Отцом юриста Д.В. Стасова был знаменитый российский архитектор Василий Петрович Стасов, его старший брат — Владимир Васильевич — выдающийся российский музыкальный критик, историк искусства. А вот одна из дочерей общепризнанного «столпа» российской присяжной адвокатуры Д.В. Стасова, ставшего в последний раз председателем Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных в 1911 г., бывшего на протяжении более пятидесяти лет образцом служения идеям, положенным в основу Судебных Уставов, избрала для себя другой путь. Революционерка, преподававшая вместе с Н. Крупской в партийных школах, неоднократно арестовывавшаяся, в 1917 г. Елена Стасова станет членом Президиума Петроградской ЧК, организации, которая будет отрицать все то, что составляло основу жизненных ценностей ее отца; она будет в течение

трехлет (1917—1920 гг.) Секретарем ЦК ВКП(б), в этом качестве будет ближайшей соратницей Ленина, станет на этом посту предшественницей Сталина; потом она недолгое время будет Председателем Президиума ЦК Компартии Азербайджана, возглавит МОПР, станет в 1960 г. Героем Социалистического Труда, и будет похоронена в Москве, у Кремлевской стены.

В Москве же первый Совет присяжных поверенных был избран на несколько месяцев позже, чем в Санкт-Петербурге. Объяснялось это, как ни странно, недостаточным количеством присяжных поверенных на первом этапе, которых по закону для избрания совета должно было быть не менее 21 человека. Второй в России Совет присяжных поверенных был избран в Москве в составе пяти членов только 16 сентября 1866 г., а его первым председателем стал М.И. Доброхотов. Третий Совет присяжных поверенных (и, как оказалось, на много десятилетий последний) был образован в Харькове только через 8 лет — 6 мая 1874 г.

На этом образование советов присяжных поверенных правительством было «временно приостановлено», и это «временно» длилось почти тридцать лет, до 1904 г., когда появились Новочеркасский, Казанский, Одесский, Саратовский, Иркутский и Омский советы присяжных поверенных. Однако нас, живущих, казалось бы, уже в совсем другой стране, это почему-то не удивляет. И еще один, казалось бы небольшой, но, на мой взгляд, очень немаловажный исторический факт. Вы, конечно, обращали внимание на то, что на портретах почти всех знаменитых дореволюционных адвокатов на груди у каждого из них виден достаточно большой знак, состоящий из столпа, увенчанного короной в обрамлении дубовых и лавровых листьев, который должен был носиться на левой стороне фрака. Это — знак принадлежности к сословию присяжных поверенных, который были обязаны носить все адвокаты при исполнении своих профессиональных обязанностей. Он был учрежден по инициативе тогдашнего министра юстиции Д.Н. Замятина.

Государственный Совет 22 января 1866 г. утвердил «Временные правила внутреннего распорядка в судебных установлениях». Статья 10 этих правил гласит, что *«присяжные поверенные имеют также особые, по приложенному описанию, знаки»*, *«знаки, о коих упоминается*

в двух предыдущих статьях, надеваются при исполнении служебных обязанностей, как на форменную, так и на неформенную одежду». Именно таким — во фраке, с серебряным знаком в петлице запомнится публике российский адвокат. По моим сведениям, в нескольких личных коллекциях наших адвокатов имеются подлинные дореволюционные знаки присяжных поверенных, в частности, уникальной коллекцией дореволюционных адвокатских знаков обладает московский адвокат, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ» И.Б. Бушманов.

6 июня 1874 г. были утверждены «Правила о лицах имеющих право быть поверенными по судебным делам», которые наряду с присяжной адвокатурой вводили институт частных поверенных, которые существовали наряду с присяжными поверенными.

Говоря о Судебных Уставах, нельзя не сказать несколько слов и об учрежденных ими «судебных установлениях», то есть о самих судах. Новые суды, действовавшие на основании Судебных Уставов, начали свою работу 17 апреля 1866 г. Вскоре после принятия Судебных Уставов во многих губернских городах Российской империи появятся величественные здания — здания судебных установлений, в них будут располагаться окружные суды, прокуратуры, и в некоторых из них даже разместятся советы присяжных поверенных.

Одним из первых такое здание появилось в столице Российской империи — в Санкт-Петербурге по известному всем жителям города адресу — Литейный проспект, 4. В Здании судебных установлений раньше находился Главный арсенал, оно было построено по проекту архитектора В.И. Баженова, мыслившего всегда крупными формами, — еще в 1771 г., как писали современники, «появилось здесь здание огромной величины и знатной архитектуры». Фасад здания украшал классический портик дорического ордера, придававший ему монументальность, в нескольких полукруглых нишах стояли скульптуры. В 1865 году после принятия Судебных Уставов, здание отдали под Санкт-Петербургский окружной суд и Судебную палату, а само здание получило немного архаичное и сегодня не вполне понятное для нас название — Здание судебных установлений. У этого здания и у этого места окажется достаточно печальная судьба, но об этом ниже.

Работа новых судов, учрежденных Судебными Уставами, заслуживает отдельного и подробного описания вне рамок настоящей статьи.

С учетом того, что это все-таки только «Краткий курс истории российской адвокатуры», я пропускаю все то, что происходило в присяжной адвокатуре в дореволюционный период.

Здание Судебных Установлений. Литейный пр., 4

Конец судебной реформы Александра II и заложенных Судебными Уставами принципов можно связать с двумя событиями, которые также произошли в Санкт-Петербурге. Первым событием, ознаменовавшим ликвидацию завоеваний судебной реформы 1864 г., стал поджог 27 февраля 1917 г. того самого Здания судебных установлений в Санкт-Петербурге. Вместе с уголовными делами, уничтожение которых и было одной из главных целей поджигателей, сгорело и само Здание судебных установлений, располагавшееся на Литейном проспекте, в доме 4. Так случилось, что последним председателем Санкт-Петербургского окружного суда, располагавшегося в Здании судебных установлений на Литейном проспекте, 4, которое было сожжено в 1917 г., был мой дальний родственник — Константин Иванович Савич. В каком-то философском смысле именно на нем и закончилась Судебная реформа Александра II.

Потом на месте сгоревшего Здания судебных установлений на Литейном, 4, в тридцатых годах уже в Ленинграде построят здание НКВД-ОГПУ, которое население в течение десятилетий за глаза будет называть «Большой дом», а творившееся в его стенах было далеко от идеалов, на которых основаны Судебные Уставы Александра II.

Кстати, хочу привести еще несколько, казалось бы абсолютно невозможных, невероятных, поворотов и совпадений, связанных с историей российской адвокатуры и историей России. Два человека, которые стояли во главе нашей страны, причем один из них сменил в этом качестве другого — Александр Керенский и Владимир Ульянов (Ленин), были выпускниками одной и той же школы в заштатном Симбирске, и они оба потом принадлежали, хотя и в разное время, к петербургской присяжной адвокатуре. Нельзя назвать иначе как невероятным случаем и то, что уже у московского присяжного поверенного П.Н. Малянтовича, который сначала сам станет министром юстиции и генерал-прокурором России при Временном правительстве, один из помощников — а это был Андрей Януарьевич Вышинский — станет Генеральным прокурором уже СССР, который потом не ответит на написанное ему из тюрьмы письмо П.Н. Малянтовича с просьбой о помощи.

Вообще в истории российской адвокатуры, которая неразрывно переплетается с историей России, было много удивительных, казалось бы даже невероятных, исторических фактов, только некоторые из них приведены мною в этой статье.

Последняя, очень значимая и, к сожалению, печальная дата в истории дореволюционной российской присяжной адвокатуры — это 22 ноября 1917 г. Она ознаменовала собой ликвидацию всего того, что мы связываем с судебной реформой Александра II, ликвидацию основанных им «судебных установлений» и той российской присяжной адвокатуры, наследниками которой мы себя считаем. Именно в этот день был подписан знаменитый Декрет о суде № 1. И опять без петербургских присяжных поверенных (вернее, без бывшего помощника присяжного поверенного В.И. Ульянова (Ленина) не обошлось. По иронии судьбы, именно он — человек с дипломом юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета, бывший помощник петербургского присяжного поверенного, положил конец великому начинанию Александра II — его Судебным Уставам, подписав этот Декрет, провозгласивший:

«Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов...»

Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры...»

А российская присяжная адвокатура, таким образом, просуществовала в России с 11 апреля 1866 г. по 22 ноября 1917 г. — **51 год 7 месяцев 11 дней.**

На этом я, пожалуй, закончу этот, условно говоря, «Краткий курс истории российской адвокатуры», посвященный дореволюционному периоду существования российской присяжной адвокатуры, и пожелаю всем своим коллегам-адвокатам знать, помнить и уважать великие принципы, заложенные в нашем замечательном наследии — в Судебных Уставах Александра II.

Фото из архива автора

ТПП ПРИЗНАЛА КОРОНАВИРУС ФОРС-МАЖОРОМ

Торгово-промышленная палата РФ приступила к бесплатной выдаче сертификатов о форс-мажорных обстоятельствах в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-2019. Также палата открыла «горячую линию» для консультирования предпринимателей.

ТПП России выдает сертификаты о форс-мажорных обстоятельствах только по внешнеторговым контрактам. Во всех остальных случаях предпринимателям следует обращаться в палату своего региона. Заявителям необходимо предоставить пакет документов, в том числе о введении запретительных или ограничительных мер органов власти. Оформление сертификатов временно проводится на бесплатной основе (стандартный тариф составляет 13 500 руб.). Услуги оказывают в постоянном режиме, в том числе на неделе, объявленной в стране нерабочей.

Также ТПП России открыла «горячую линию» для консультирования предпринимателей по форс-мажорным обстоятельствам и опубликовала ответы на часто задаваемые вопросы. Так, палата разъяснила, что в соответствии с законом и со сложившейся судебной практикой к обстоятельствам непреодолимой силы не могут быть отнесены предпринимательские риски, в частности ухудшение экономического состояния предприятия, финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты. Резкое снижение потока посетителей и выручки из-за угрозы коронавируса, а также «удаленка» не являются основанием форс-мажора для отсрочки или снижения арендных платежей — указывает ТПП.

Вместе с тем вводимые властями временные ограничения, по мнению юристов палаты, скорее всего, будут признаны в качестве обстоятельства форс-мажора и повлияют на решение вопроса об ответственности по договору. Однако никакого автоматического прекращения договоров аренды это не повлечет, поскольку в данном случае арендатор на основании положений договора аренды или Гражданского кодекса РФ вправе будет предъявить арендодателю требование об изменении условий договора, например об уменьшении арендных платежей или об их отсрочке (рассрочке) на период действия ограничения, либо требование о расторжении договора.

Алексей Квач

<https://legal.report/tpp-priznala-koronavirus-fors-mazhorom/>

АКТИВНО И В РАМКАХ ЗАКОНА

Адвокат вправе противодействовать незаконным манипуляциям с доказательствами и давлению на свидетеля

Совет Адвокатской палаты Московской области (далее — Совет) рассмотрел дисциплинарное дело в отношении адвоката, который якобы оказывал юридическую помощь лицу с интересами, противоположными интересам его подзащитного. Совет посчитал, что «адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за не запрещенное законом противодействие неправомерным действиям должностных лиц в отношении свидетеля или искажения доказательств, даже если он осуществляет защиту подозреваемого по этому делу». Как отметил член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, ответственный секретарь Квалификационной комиссии АП Московской области Александр Никифоров, понимая, что незаконные действия сотрудников правоохранительных органов могут повлечь оказание давления на свидетеля, адвокат действовал активно, не выходя при этом за рамки предоставленных ему законом полномочий, и предотвратил возможность изменения свидетелем показаний в отношении своего подзащитного.

Из материалов дела следует, что после того, как свидетель обвинения отказался от первоначальных показаний, сообщив, что они даны под давлением оперативных сотрудников, следователь попросил оперативника еще раз поговорить с ним. Однако свидетель отказался и попросил помощи адвоката, представляющего интересы обвиняемого. Адвокат предложил оперативному сотруднику сообщить, на каком основании тот требует, чтобы свидетель проследовал с ним. По словам оперативного сотрудника, следователь не мог найти этого свидетеля для допроса, поэтому принял решение о приводе. Постановление о приводе с отметкой о передаче его к исполнению в отдел полиции оперативный сотрудник предъявить адвокату или свидетелю отказался. Тогда адвокат, представляющий интересы обвиняемого, посадил свидетеля с его согласия в свою машину и отвез к следователю для проведения допроса. Туда же прибыл и адвокат, представляющий интересы данного свидетеля.

Совет пришел к выводу, что факт оказания адвокатом юридической помощи лицу с интересами, противоположными интересам его подзащитного, не установлен. Кроме того, в силу своего статуса и возложенных на него публично-правовых функций, адвокат не только вправе, но и обязан всеми не запрещенными законом способами противодействовать неправомерным действиям, в том числе сотрудников правоохранительных органов, ведущим к искажению доказательств, оказанию давления на свидетелей или иным манипуляциям с доказательствами по делу, в котором участвует адвокат.

«Действия адвоката, направленные на выяснение законности требований сотрудников правоохранительных органов, в том числе и в отношении свидетеля по делу, интересы которого не представляет адвокат, не могут расцениваться как предосудительные или неправомерные», — заключил Совет.

Анна Стороженко,

<https://fparf.ru/news/fpa/aktivno-i-v-ramkakh-zakona/>

В РААН СОСТОЯЛСЯ НОВЫЙ ВЫПУСК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕДИАТОРОВ

22 февраля 2020 г. в Российской академии адвокатуры и нотариата завершились очередные курсы повышения квалификации по программе «Медиация. Базовый курс».

В течение трех недель слушатели, в числе которых были адвокаты АП Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Самарской, Орловской, Свердловской, Владимирской и Омской областей, ХМАО-Югры, Ставропольского и Хабаровского краев, республик Карелии и Крым, осваивали технологии проведения процедуры медиации.

По словам тренера курсов — директора Института медиации РААН, Почетного адвоката России Е.Н. Сениной, основной упор данного курса делается на наработку практи-

ческих навыков работы медиатора, обсуждение процессуальных вопросов применения медиации в судопроизводстве. Кроме того, прохождение данных курсов позволяет адвокатам и практикующим юристам расширить профессиональный инструментарий, дополнив его новыми навыками в области коммуникации, урегулирования споров и ведения переговоров.

По итогам курсов ректор Российской академии адвокатуры и нотариата профессор Г.Б. Мирзоев вручил слушателям удостоверения о повышении квалификации в объеме 120 часов и сертификаты, дающие право вести деятельность в качестве профессиональных медиаторов.

«От имени руководства РААН поздравляю вас и желаю, чтобы ваши знания, которые вы здесь получили, помогли вам более профессионально и эффективно содействовать нашим доверителям, нашим гражданам. Желаю тем, кто обращается за помощью в досудебном порядке, решать споры, которые были бы и вам, адвокатам, интересны и продуктивны с точки зрения не только гонорарной практики, но и в принципе. Потому что судебная процедура, как бы то ни было, всегда практически непредсказуема. А когда вы решаете споры медиативным способом и договариваетесь, вы уже заранее знаете тот положительный результат, на который выходите. Я вам желаю всегда положительных, успешных результатов!» — отметил ректор РААН.

После завершения церемонии вручения удостоверений Е.Н. Сенина сообщила еще одну положительную новость в области развития медиации: президиум Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) единогласно проголосовал за создание в структуре МАРА Союза медиации Международной ассоциации русскоязычных адвокатов.

Пресс-служба РААН